

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О СЕМЬСОТ СЕДЬМОМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в четверг,
8 июня 1995 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н Д.Д.С. Дон Нандира (Кения)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 707-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Для меня большая честь от имени всех нас, участников Конференции, тепло приветствовать президента Республики Казахстан Его Превосходительство Нурсултана Назарбаева, который выступит сегодня на пленарном заседании. Нам поистине отрадно, что сегодня у нас присутствует лидер, который внес столь значительный вклад в реализацию наших общих целей – ядерного разоружения, ядерного нераспространения, региональной безопасности и стабильности. Именно под мудрым и отважным руководством президента Назарбаева Казахстан отказался от обладания ядерным оружием и предпринял конкретные шаги в этом отношении путем присоединения к Договору о нераспространении ядерного оружия, ратификации СНВ-1 и последующего демонтажа и вывоза ядерного оружия со своей территории. Известно нам и о неустанных усилиях президента Назарбаева по содействию мирному урегулированию региональных споров, а также по достижению стабильности и безопасности в своем регионе.

Мне хотелось бы также еще раз приветствовать государственного секретаря Норвегии по иностранным делам Ее Превосходительство Сири Бьерке. Ее присутствие среди нас сегодня свидетельствует о том, какое важное значение придает ее страна нашей Конференции, и о решимости Норвегии внести существенный вклад в наши начинания.

В списке ораторов на сегодня у меня значатся также представители Пакистана, Турции, Индонезии, Канады, Австралии и Египта. А сейчас я приглашаю президента Казахстана Его Превосходительство Нурсултана Назарбаева выступить на Конференции.

Г-н НАЗАРБАЕВ (Казахстан): Г-н Председатель, уважаемые дамы и господа, я рад приветствовать участников очередной сессии Конференции по разоружению и благодарю за предоставленную мне возможность выступить от имени моей страны.

Мне представляется глубоко символичным, что принятие Республики Казахстан в качестве наблюдателя на Конференции по разоружению почти совпало по времени с уничтожением в Казахстане на бывшем Семипалатинском ядерном полигоне последнего ядерного заряда, который оставался там после закрытия. Мы не знали, что с ним делать, и вот 30 мая этот заряд был уничтожен.

Однако я не хотел бы сводить свое выступление к простому перечислению шагов Казахстана в сфере разоружения. Они получили высокую оценку ведущих мировых держав, международных организаций и хорошо известны всем участникам нынешней сессии.

(Г-н Назарбаев, Казахстан)

Благодаря этим усилиям Казахстан получил гарантии своей безопасности, территориальной целостности и незыблемости границ от Соединенных Штатов Америки, Российской Федерации, Англии, документ о чем был подписан 5 декабря прошлого года в городе Будапеште. Позже к ним присоединились Китайская Народная Республика и Франция.

Цель сегодняшнего моего выступления перед вами – несколько иная: я бы хотел остановиться на теме "Новые вызовы и новое видение процессов разоружения и мировой безопасности". Или, другими словами, – на какой стадии процесс мирового разоружения и глобальной безопасности находится сегодня, в середине 90-х годов, и на какие новые вызовы нам надо будет искать ответы к концу текущего века?

Думается, вполне понятно, что цели разоружения лежат за пределами процесса разоружения. Это очевидно. Плохо, когда садовник занят только цветами. Если он не смотрит на небо – гроза и град застанут его врасплох. Точно так же и критерии эффективности процесса разоружения задаются обществом и человечеством извне этого процесса – из сферы созидания, из сферы развития. Успешность процесса разоружения измеряется не только тем, на сколько процентов мы сокращаем боеголовки и ракетносители, танки и пушки, а еще и тем, насколько выросло производство благ для простых людей. Подлинная безопасность – не там, где уменьшается количество вооружений, а там, где появляется больше детей, где матери, больше рожая их, уже не беспокоятся за их будущее.

Успешность процесса разоружения в первую очередь связана с эффективностью существующих международных систем безопасности и определяется ею. Еще семь лет назад на третьей специальной сессии по разоружению в июне 1988 года отмечалось, что разоружение – это не исключительная ответственность нескольких могущественных стран, а совместное предприятие всех государств. Я бы развернул эту идею в более широком контексте: совместным предприятием всех государств является построение эффективной глобальной системы международной безопасности, а разоружение – это один из конечных результатов работы такого "всемирного", я бы сказал, "совместного предприятия". И если мы посмотрим на процесс разоружения с такой точки зрения, то мы увидим, что уже сегодня назревает несколько очень серьезных проблем.

Проблема первая. Насколько эффективны существующие системы международной безопасности и процессы разоружения?

Если судить о качестве международной безопасности по таким объективным показателям тревожности мирного населения, как число беженцев, то их количество в мире за последние десять лет выросло в сотни раз. Так, если в 1983 году в мире было

(Г-н Назарбаев, Казахстан)

9 стран, из которых бежало 50 тысяч жителей, то 10 лет спустя это была уже 31 страна, а счет беженцев идет на миллионы. Как видим, только за десять лет число таких стран выросло почти в три раза.

Таким образом, в оценках эффективности процессов разоружения и международной безопасности мы должны иметь мужество признать, что за последние десятилетия мировой конфликтный потенциал значительно вырос и стал намного выше. Сегодня становится очевидным, что этот потенциал не сводится только к традиционным показателям ядерных вооружений и средств массового уничтожения, упор на сокращение которых делался в последние четверть века. Не менее очевидно и то, что существующие системы международной безопасности трудно считать эффективными, если они не останавливают процессы роста напряженности. Процессы разоружения и строительства систем международной безопасности в течение 40 послевоенных лет демонстрировали свою значительную успешность. Однако с середины 80-х годов мы стали свидетелями совершенно новых мировых процессов: распада СССР, роспуска Организации Варшавского Договора и других тенденций, возможность которых при создании нынешних систем международной безопасности не учитывалась. И сегодня становится все более очевидным, что существующие системы международной безопасности и проводимые в их рамках процессы разоружения нуждаются в переосмыслении и существенном усовершенствовании.

Последним подтверждением этому является все более разгорающийся конфликт на Балканах. Этот очаг полыхает, несмотря на все усилия международных структур безопасности. На наших глазах он уже давно перерос из локального в региональный. И есть опасения, что уже в ближайшее время он может превратиться в конфликт континентального масштаба. По всей видимости, такого рода очаги должны гаситься на самых ранних стадиях – еще на региональном уровне. И делать это надо силами эффективных систем именно региональной безопасности. Тогда вероятность перехода конфликта из регионального в континентальный и глобальный, как мы это наблюдаем сейчас в бывшей Югославии, может быть значительно снижена. Из этого следует, что строительство систем международной безопасности и процессы разоружения для ответа на известные нам вызовы 80-90-х годов нуждаются в новом видении.

Проблема вторая. Каковы тенденции изменения мирового конфликтного потенциала к концу нынешнего века? Ответ на этот вопрос можно найти, если признать, что региональные, континентальные и глобальные международные системы безопасности и проводимые в их рамках процессы разоружения возникают в основном на базе экономических и стратегических интересов входящих в них стран и групп государств. История дает нам свидетельство того, что системы международной безопасности всегда базировались на осознании совместных интересов стран-участниц, и в первую очередь – интересов экономических, а также геоэкономических, геофинансовых и геостратегических.

(Г-н Назарбаев, Казахстан)

Поэтому тенденции изменений мирового конфликтного потенциала к концу века будут в значительной мере определяться мировыми геоэкономическими тенденциями конца 90-х годов.

В последнее десятилетие стало очевидно, что глобальные и экономические тенденции состоят в образовании трех новых крупных мирохозяйственных центров в Северной Америке, в Западной Европе и в Юго-Восточной Азии. В следующем столетии, вероятно, "проснется" и Африканский континент. Уточнение основных контуров этих трех центров мирового влияния, видимо, завершится где-то к концу этого века - началу следующего. Вполне очевидно, что этот поиск нового баланса мировых хозяйственно-экономических сил не может не привести к поиску нового мирового стратегического баланса, и в том числе в сфере систем безопасности и протекающих в их рамках процессов вооружения и разоружения.

Если эти тенденции будут нарастать, то есть все основания полагать, что мировой конфликтный потенциал к концу века тоже будет нарастать, предъявляя нам новые вызовы. Из этого следует, что "мировое совместное предприятие" по строительству систем международной безопасности и разоружению должно уже сегодня собрать все силы для выработки нового видения новых вызовов конца 90-х годов.

Проблема третья. Участие представителей третьего мира в переговорах по разоружению. Общеизвестным фактом является то, что все основные, главные переговоры по разоружению пока проводились между крупнейшими державами Востока и Запада без участия представителей третьего мира. Насколько продуктивным такой подход будет в конце 90-х годов?

Я остановлюсь на проблемах безопасности в Европе и Азии как наиболее близких моей стране - Республике Казахстан. Нам, в Казахстане, из центра Евразии хорошо видно, что на Западе идет процесс строительства новых систем международной безопасности, опирающийся и на Организацию по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), и на ресурсы и структуры НАТО. А на Востоке и Юго-Востоке азиатские страны - участницы Форума азиатско-тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) будут, по всей видимости, искать пути политического и военного взаимодействия в рамках своих собственных структур.

Нетрудно заметить, что целый сплошной вертикальный ряд стран Евразии - от России на севере до Индии на юге (включая нас, центральноазиатские государства бывшего Советского Союза, а также Иран и Пакистан) - пока, как известно, не примыкает ни к Востоку, ни к Западу. Я бы назвал сегодня этот сплошной геополитический пояс стран, расположенных по вертикальному меридиану центра Евразии, "поясом неопределенности" или "поясом выжидания". Несмотря на внутреннюю разнородность стран, входящих в

(Г-н Назарбаев, Казахстан)

этот "пояс неопределенности", они представляют собой довольно цельную группу с точки зрения потенциальных ресурсов влияния не только на баланс сил в Азии или Евразии, но и на мировой геополитический баланс. Проблемы безопасности в Европе и особенно в Азии, проблемы взаимодействия между мирохозяйственными центрами в Западной Европе и Юго-Восточной Азии будут в значительной мере зависеть от того, как определяют свои позиции и ориентации страны этого геополитического "пояса неопределенности". Безусловно, крупнейшей и самой мощной из этих стран является Россия. И именно ее выбор в значительной мере будет определять стабильность и перемены в Евразии.

В целом у России есть три варианта выбора. Один – присоединиться к западноевропейским структурам, но туда ее пока не пускают. Другой – примкнуть к восточноазиатским структурам, но там ее тоже не ждут. И третий – собрать все страны "пояса неопределенности" на основе равенства всех в особую группу: третью систему безопасности на Евразийском континенте. У остальных азиатских стран, в том числе и моей страны, центральноазиатских государств "пояса неопределенности" выбора всего два: или идти на Восток, или строить свою третью систему безопасности и в ее рамках решать вопросы о разоружении.

Проблема трансформации систем безопасности и разоружения в Евразии получила после распада СССР и роспуска Организации Варшавского Договора (ОВД) еще один новый аспект, который не проявлялся прежде. Большинство новых независимых государств бывшего социалистического лагеря сегодня в первую очередь думают о создании своих собственных ресурсов национальной безопасности. Этот новый фактор я бы назвал "новая автономная безопасность" этих стран. Он не может не сопровождаться ростом вооружений в этих странах. Вполне естественно рассчитывать сначала на себя, на свои вооруженные силы, а уж потом на какую-то систему безопасности и на участие в процессе разоружения. При этом не исключено, что процесс разоружения может использоваться некоторыми странами как средство модернизации своих вооружений.

Такое состояние "новой автономной безопасности" предполагает совершенно другую схему строительства систем международной безопасности. Здесь уже не работает путь строительства таких систем сверху. Скорее всего в этом случае будет более приемлемым постепенное строительство собственных вооруженных сил, затем – региональной системы безопасности, а уже потом – вхождение в существующую континентальную и глобальную системы международной безопасности и соответствующие процессы по разоружению. Из этого следует, что новая геополитическая ситуация задает и новую роль развивающихся стран (или стран третьего мира) в процессах разоружения и строительства систем международной безопасности. Само время требует от Организации Объединенных Наций и других мировых структур разоружения и международной безопасности делать больший акцент на патронаж и создание в первую очередь эффективных систем региональной безопасности. А уже на их базе трансформировать существующие или создавать новые континентальные структуры международной безопасности.

CD/PV.707

7

(Г-н Назарбаев, Казахстан)

Анализ проблем безопасности на континенте Евразии показывает, что страны третьего мира, или развивающиеся страны, должны быть на равных включены во все переговорные процессы по разоружению. Это позволит избавиться от присущей большим державам излишней идеологизации процессов разоружения и может дать новое видение новых вызовов международным системам безопасности и разоружения.

Исходя из собственного видения обозначенных выше трех проблем международной безопасности и разоружения, моя страна Республика Казахстан целенаправленно и активно участвует во всех процессах строительства систем безопасности и разоружения на всех уровнях международного сотрудничества в Евразии. Во-первых, это наша политика интеграции усилий трех центральноазиатских государств (Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан) по поддержанию мира и стабильности в Центральной Азии. Во-вторых, это активная интеграционная политика Казахстана в рамках СНГ, предложенная нами в виде Евразийского союза в сфере международной безопасности и разоружения. В-третьих, это инициативы Казахстана по созыву Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии, которые получили поддержку руководства Организации Объединенных Наций. Мы провели несколько туров встреч в этом году, создав Рабочую группу, и идем к подготовке созыва совещания руководителей внешнеэкономических ведомств почти 25 государств Азиатского континента. Это – долгосрочная работа по созданию современных структур безопасности и сотрудничества, в рамках которых со временем можно будет начать переговоры по разоружению на Азиатском континенте. В-четвертых, это известное вам участие Казахстана в работе ОБСЕ, в программе "Партнерство во имя мира", в ДНЯО, СНВ-1, а также в рамках Комиссии по разоружению.

Республика Казахстан во всех своих практических внешнеполитических шагах по вопросам международной безопасности и разоружения исходит из двух обозначенных выше принципов нового видения. Первое: "от понимания новых геоэкономических тенденций – через совершенствование существующих и строительство новых систем международной безопасности – к поиску новых подходов к разоружению". Второе: "от строительства систем региональной безопасности – через улучшение и трансформацию континентальных систем безопасности – к поиску эффективных процессов совершенствования систем глобальной безопасности". Мне думается, такой подход к выработке нового видения международной безопасности и разоружения позволит нам найти адекватные ответы на новые вызовы конца 90-х годов – начала следующего века. Без решения этих общих вопросов мы всегда в рамках частных практических вопросов разоружения будем наткаться на барьеры, неожиданности и неразрешимые узлы. Я полагаю, что Конференция по разоружению не сможет уйти от решения этих вопросов, которые ставит сама жизнь, и со временем найдет достойные ответы.

(Г-н Назарбаев, Казахстан)

Хотел бы особо подчеркнуть, что практические действия Республики Казахстан в сфере международной безопасности и разоружения нацелены в первую очередь на безусловное и полное выполнение всех международных договоров и соглашений этой сферы, которые мы подписали и в которых мы участвуем. Наши дела говорят за нас. Мы первыми из стран СНГ почти пять лет назад вывезли со своей территории все тактическое ядерное оружие. Казахстан первым из стран – участниц Лиссабонского протокола присоединился к Договору о нераспространении ядерного оружия со статусом безъядерного государства. Мы одним из первых указов первого президента нашего государства закрыли Семипалатинский ядерный полигон – один из двух самых мощных в мире. В апреле этого года завершился вывод с территории Республики Казахстан свыше 1 200 единиц ядерных боеголовок межконтинентальных баллистических ракет. Теперь казахстанская земля полностью свободна от ядерного оружия. Именно эти практические шаги моей страны и наша твердая приверженность всем заключенным международным соглашениям позволяют нам ставить вопросы о том, как, на какой основе может быть осуществлен поиск новых подходов к проблемам международной безопасности и разоружения. Именно такая наша твердая позиция дает мне основание задавать себе и вам те вопросы, которые прозвучали выше.

Я хорошо представляю себе, что решение трех этих проблем может в чем-то выходить за рамки компетенции участников нынешней сессии и Конференции по разоружению в целом. Именно это ясное осознание позволяет мне обратиться именно к вам, так как я уверен, что реальные успехи процесса разоружения зависят в первую очередь от личных усилий, богатого опыта и таланта всех присутствующих в этом зале, всех, образно говоря, неутомимых "работников мирового совместного предприятия по разоружению и безопасности". Я также хорошо представляю себе, что постановка этих трех проблем в чем-то может выходить за рамки традиционных представлений о современных процессах разоружения. Но ведь именно в расширении видения проблем разоружения в соответствии с новыми вызовами, именно в выходе за традиционные рамки понимания разоружения, в поиске основ нового видения я и обозначил задачу своего выступления перед вами.

Новая ситуация, связанная с глубинными мировыми переменами 80-90-х годов, выдвигает перед Конференцией по разоружению новые вызовы. Чтобы не оказаться безоружными перед этими новыми вызовами, чтобы правильно их опознать, мы должны найти новое видение проблем международной безопасности и разоружения. Таким образом, в новых условиях разоружение – это вооружение новым видением новых вызовов. И я уверен, что мы найдем достойный ответ.

Мы приветствуем воссоздание в рамках Конференции Специального комитета по запрещению ядерных испытаний и с удовлетворением отмечаем начало многосторонних переговоров в этой сфере. В Казахстане расположены доставшиеся нам от бывшего Советского Союза три современные сейсмостанции, способные фиксировать подземные

(Г-н Назарбаев, Казахстан)

явления на расстоянии в тысячи километров в любой точке земного шара. Предлагаем включить эти станции в глобальную сеть мониторинга, которая может стать эффективным инструментом контроля за ядерными испытаниями, малыми и большими. Мы обращаемся с призывом к ядерным державам продлить мораторий на ядерные испытания вплоть до подписания соответствующего договора, а к тем, кто продолжает их, – присоединиться к мораторию.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю Президента Казахстана за его важное выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А сейчас я на несколько минут прерву это заседание, с тем чтобы мы с Генеральным секретарем Конференции могли проводить Президента Назарбаева.

Заседание прерывается в 10 час. 45 мин. и возобновляется в 10 час. 55 мин.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): А сейчас я даю слово государственному секретарю Норвегии по иностранным делам Ее Превосходительству Сири Бьерке.

Г-жа БЬЕРКЕ (Норвегия) (перевод с английского): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне поздравить Вас, посол Кении Нанджира, со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Я хотела бы также засвидетельствовать свое уважение Генеральному секретарю Владимиру Петровскому и его заместителю г-ну Бенсмаилу и выразить им нашу благодарность за ту помощь, которую они неизменно оказывают государствам-членам и наблюдателям на Конференции по разоружению.

Мне уже во второй раз доводится выступить на Конференции по разоружению. Когда я выступала перед вами год назад, я оптимистично оценивала перспективы переговоров по глобальному разоружению. И сегодня я вижу, что мы действительно достигли прогресса. Я рада, что в этом году Конференция по разоружению предпримет дополнительные усилия для продвижения работы по договору о ВЗИ. Мое правительство надеется, что к концу этого года Конференция достигнет положительных результатов.

Наши усилия по обузданию расползания оружия массового уничтожения имеют место на фоне очень успешного завершения в прошлом месяце в Нью-Йорке Конференции по ДНЯО. Договор о нераспространении – теперь уже постоянный – представляет собой самый важный элемент механизма, препятствующего распространению ядерного оружия. Бессрочное продление Договора о нераспространении, в сочетании с возобновлением обязательств участников в отношении ядерного разоружения и укреплением процесса рассмотрения Договора, является очень мощным сигналом для текущих переговоров на Конференции по разоружению. Конференция по разоружению также должна подхватить взятое на себя участниками ДНЯО обязательство о подготовке ДВЗИ самое позднее к

(Г-жа Бьерке, Норвегия)

1996 году. В ходе Конференции по ДНЯО государства, обладающие ядерным оружием, вновь обязались способствовать глобальному сокращению ядерных вооружений с конечной целью ликвидации этого оружия. И теперь перед нами стоит задача развить те успехи, которые были достигнуты в Нью-Йорке.

К сожалению, оказалось невозможным принять заключительную декларацию Конференции по ДНЯО относительно рассмотрения действия Договора. Однако в процессе рассмотрения действия всплыло много позитивных элементов. Были намечены новые рубежи в важных областях, имеющих отношение к поддержке той роли, которую предстоит сыграть МАГАТЭ в связи с ДНЯО. Укрепление роли МАГАТЭ будет подкреплять цель нераспространения и вместе с тем снижать факторы риска в связи с ядерно-энергетическим производством и исследованиями. В двух главных комитетах было также достигнуто согласие относительно формулировок, касающихся безопасного обращения как с гражданским, так и с военным ядерным материалом.

Конференция по ДНЯО также дала позитивный импульс дальнейшему прогрессу по проблеме гарантий безопасности. Мы полагаем, что на Конференции по разоружению следует продолжать работу по этой проблеме при активном сотрудничестве государств, обладающих ядерным оружием. Ядерное оружие уже не имеет никакой военной ценности. В результате трансформации отношений между Востоком и Западом складывается политика де-факто в отношении неприменения первыми. Этому способствовала и ликвидация наиболее дестабилизирующих систем ядерного оружия и устранение дисбалансов в обычных вооружениях. Мы приветствовали бы дальнейшие шаги по пути к снижению роли и значимости ядерного оружия в международных делах. Такой ход событий должен подкреплять и наполнять конкретным содержанием официальные гарантии, предоставленные государствами, обладающими ядерным оружием. И в этой связи мы призываем государства, обладающие ядерным оружием, демонстрировать максимум транспарентности и открытости в отношении своих ядерных арсеналов – как на односторонней основе, так и посредством соответствующих международных структур – по мере того, как они будут предпринимать усилия в области ядерного разоружения.

Самой важной задачей Конференции по разоружению в ближайшем будущем является завершение ДВЗИ. Эта работа идет если и не быстро, то устойчиво. Нам предстоит решить немало трудных вопросов существа, причем некоторые из них носят политический характер. И именно в этом плане нам следует сейчас опираться на ту динамику, которую обеспечил нам ДНЯО. Сейчас можно и нужно без дальнейших промедлений принять важные политические решения, касающиеся, например, сферы охвата договора. Как только будут определены основные параметры, будет легче расставить по местам более мелкие элементы текста Договора.

(Г-жа Бьерке, Норвегия)

Моя страна много лет поддерживает с Конференцией по разоружению партнерские отношения в такой ключевой области, как проверка ДВЗИ. Благодаря неустанным усилиям д-ра Питера Маршала и д-ра Олы Дальмана, а также ГНЭ была проделана немалая подготовительная работа в сфере проверки.

Мы с удовлетворением отмечаем, что 1 сентября этого года успешно началось полномасштабное осуществление глобального апробирования системы сейсмического мониторинга ДВЗИ – ТЭГНЭ-3. Норвегия принимает участие в этом испытании путем предоставления данных от ряда самых современных в мире сейсмических станций группирования. И мы рады отметить активную роль норвежских ученых в планировании и развертывании ТЭГНЭ-3. Кроме того, Норвегия предоставляет техническое содействие многим странам, с тем чтобы они могли принимать участие в этом важном эксперименте.

Учитывая обнадеживающий прогресс ТЭГНЭ-3, мы считаем, что сейчас разработка сейсмического компонента будущей системы мониторинга ДВЗИ уже хорошо продвинулась вперед. И теперь важно начать реалистические испытания других технологий, предусматриваемых для системы мониторинга, с тем чтобы как можно скорее подготовить работоспособную систему. Мы считаем, что систему ТЭГНЭ-3 следует использовать в качестве основы для таких испытаний, но проводить их, разумеется, надо так, чтобы они не умаляли первоначальную цель ТЭГНЭ-3. Общая же цель состояла бы в том, чтобы разработать и продемонстрировать варианты комплексирования разных технологий проверки в окончательной системе мониторинга ДВЗИ.

Международная система проверки должна финансироваться на международной основе, с тем чтобы обеспечить справедливое распределение расходов. Международное финансирование позволило бы избежать возложение неоправданных экономических тягот на те страны, чье участие имеет существенное значение для обеспечения адекватного глобального охвата. Оно облегчило бы создание новых сейсмических станций в соответствующих пунктах. Кроме того, оно обеспечило бы эксплуатацию всех станций и каналов связи на уровне требуемых стандартов и позволило бы снизить расходы на эксплуатацию международной системы без ущерба для качества или эффективности. Но, пожалуй, самое важное состоит в том, что международное финансирование является наилучшей гарантией того, что в долгосрочном плане система мониторинга будет оставаться эффективным механизмом сдерживания скрытных ядерных испытаний. Такое финансирование позволит сделать так, чтобы в будущем можно было во всех участвующих странах поддерживать станции мониторинга на уровне требуемых высоких стандартов, независимо от наличных ресурсов каждой отдельной страны.

(Г-жа Бьерке, Норвегия)

Пользуясь возможностью, я не могу не выразить сожаление в связи с тем, что совсем недавно, 15 мая, вскоре после Конференции по ДНЯО, которая подчеркнула, что государства, обладающие ядерным оружием, должны проявлять исключительную сдержанность в этом отношении, Китай провел ядерные испытания. Всем государствам, обладающим ядерным оружием, следует воздерживаться от дальнейших испытаний.

Как только будет завершен проект ДВЗИ, следующим приоритетным пунктом переговорной повестки дня Конференции по разоружению должен стать проект соглашения о запрещении производства оружейного расщепляющегося материала. Конференция по ДНЯО вменила нам новую обязанность – ускорить переговоры по такому договору. Моя делегация рассчитывает на будущие переговоры в рамках Конференции по разоружению по конвенции о "прекращении производства" расщепляющихся материалов. И хотя эта проблематика носит сложный характер, мы надеемся, что Конференция по разоружению сумеет преодолеть сложные проблемы. Цель наша – проста: как можно скорее остановить производство расщепляющегося материала для целей оружия. К концу этого века у нас в пределах досягаемости должен оказаться универсальный договор на этот счет.

Норвегия испытывает особую озабоченность в связи с безопасным и контролируемым обращением с расщепляющимся материалом, который используется для целей оружия. Вследствие ядерного разоружения отработанный расщепляющийся материал высвобождается сейчас в небезопасную среду. И нам надо разработать способы учета существующих запасов расщепляющегося оружейного материала в рамках будущего международного режима прекращения производства расщепляющегося материала или параллельно такому режиму. В этой связи мне хотелось бы высказать свое одобрение решению правительства Соединенных Штатов позволить МАГАТЭ произвести инспекцию существенных запасов расщепляющегося материала, извлеченного из разукomплектуемого ядерного оружия.

С тех пор, как в январе 1993 года была открыта к подписанию Конвенция по химическому оружию – крупный триумф Конференции по разоружению, ее подписали 159 государств. Ратифицировали же Конвенцию пока только 29 стран. А это намного меньше 65 ратификаций, требуемых для вступления Конвенции в силу. Как считает мое правительство, КХО является одним из самых важных средств обеспечения не только глобальной, но и региональной стабильности. Она ставит вне закона целую категорию оружия массового уничтожения, которое довольно легко приобрести, но которое может обернуться опустошительными последствиями для гражданского населения. И мы настойчиво призываем все страны, которые еще не сделали этого, без промедления подписать и ратифицировать КХО.

За последние три года были предприняты существенные усилия по прояснению возможностей добавления в Конвенцию по биологическому и токсинному оружию протокола о проверке. Мы считаем, что эта работа дала положительные свидетельства

(Г-жа Бьерке, Норвегия)

осуществимости мер проверки, которые позволили бы укрепить КБТО. И нужно продолжать эти усилия, с тем чтобы в 1996 году на следующей обзорной Конференции прийти к какому-то заключению.

С перестройкой глобальных структур безопасности еще большее значение приобретает нераспространение оружия массового уничтожения. На Севере на смену наращиванию вооружений, вызванному конфликтом между Востоком и Западом, пришло широкомасштабное разоружение. Но прежнее чрезмерное накопление вооружений в индустриальном мире не должно быть примером для подражания теми странами, которые сейчас проходят процесс индустриализации. Ключевыми элементами создания более стабильного, процветающего и лучше управляемого мирового сообщества являются расширение транспарентности в военных вопросах и систематическое культивирование доверия между государствами. Накопление обычных вооружений может лишь провоцировать взаимную подозрительность и ответные меры. Особую опасность в плане утраты контроля за региональной стабильностью представляет собой соперничество в возможном приобретении оружия массового уничтожения.

Потенциальную роль в смягчении таких озабоченностей может сыграть Конференция по разоружению. В той мере, в какой государства – члены Организации Объединенных Наций оказывают свою всемерную поддержку Регистру обычных вооружений Организации Объединенных Наций, он выполняет важную функцию в укреплении международного доверия. Конечно, можно еще немало сделать для того, чтобы улучшить функционирование Регистра Организации Объединенных Наций. Пункт "Транспарентность в вооружениях", который фигурирует в повестке дня Конференции по разоружению, дает нам возможность для дальнейшего развития концепции расширения международной открытости в области обычных вооружений.

Сегодня нам надо сосредоточиться на накоплении и применении обычных вооружений. Повсюду в мире в ходе многочисленных конфликтов невинными жертвами войн становятся миллионы гражданских лиц, которые бегством покидают свои дома и страны, пытаются спастись от того опустошения, которое причиняют обычные вооружения.

Однако уничтожение и хаос, причиняемые обычными войнами, сказываются не только на нынешней ситуации. Последствия с точки зрения опустошения среды обитания, посредством, среди прочего, широкого применения мин, затронут многие грядущие поколения. И введение международного режима контроля за неизбирательным применением противопехотных мин в перспективе окончательной ликвидации этого оружия означало бы крупный шаг вперед, и прежде всего для населения развивающихся стран мира.

(Г-жа Бьерке, Норвегия)

Мы твердо верим в то, что вооруженных конфликтов – как внутренних, так и межгосударственных – можно и нужно избежать. И об этой повелительной необходимости нам ежедневно напоминают вести из бывшей Югославии, из бывшего Советского Союза или же с Ближнего Востока. Глобальное сокращение вооружений и контроль над ними, а также запрещение наиболее чудовищных и варварских видов оружия пошло бы на пользу народам всех регионов. Однако следует поощрять и региональное соглашение в области контроля над вооружениями. В тех районах, где назревают конфликты, самыми важными и эффективными превентивными мерами могут стать механизмы сдерживания потоков вооружений сторонам. ЮНИДИП стал инициатором интересного исследования по вопросу о разоружении и урегулировании конфликтов, которое может пролить новый свет на возможности более активного использования разоружения в качестве средства предотвращения конфликтов и их урегулирования.

Моя страна более десяти лет активно наблюдает за работой Конференции, подав в 1982 году заявку о приеме в ее членский состав. И мы вместе с другими наблюдателями испытываем глубокое разочарование в связи с тем, что мы не в состоянии принимать полноправное участие в переговорах, которые имеют важное значение и для наших национальных интересов, и что мы оказываемся не в состоянии в качестве равноправных партнеров занять свое место за столом переговоров по ДВЗИ по прекращению производства расщепляющихся материалов и по другим пунктам вашей повестки дня.

Сейчас существует широкое международное согласие относительно необходимости расширения. В прошлом году Генеральная Ассамблея приняла резолюцию по этой проблеме. И теперь для продвижения дела разоружения на международном уровне нам нужно более широкое партнерство. Расширение состава Конференции по разоружению необходимо для углубления чувства сопричастности к разрабатываемым на женеvских переговорах разоруженческим договорам. В конце концов нашей целью является достижение универсальности тех юридических документов, которые будут нашим оплотом в борьбе с оружием массового уничтожения и чрезмерного накопления вооружений.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю государственного секретаря Норвегии по иностранным делам за ее выступление и за теплые слова в мой адрес. А сейчас я даю слово представителю Пакистана послу Акраму.

Г-н АКРАМ (Пакистан) (перевод с английского): Г-н Председатель, прежде всего, позвольте мне выразить удовлетворение делегации Пакистана в связи с тем, что на протяжении последних нескольких недель вы мастерски руководите работой данной Конференции.

(Г-н Акрам, Пакистан)

Присутствие среди нас сегодня президента Казахстана Нурсултана Назарбаева поистине оказывает честь нашему форуму. Пакистан поддерживает тесные дружеские отношения с Казахстаном, где премьер-министр Бхутто встретила столь теплый прием со стороны президента Назарбаева. Мы с глубоким вниманием заслушали выступление президента Назарбаева и приветствуем предпринимаемые Казахстаном смелые шаги по утверждению ядерного разоружения и международной безопасности как на глобальной, так и на региональной основе.

Мы также приветствуем среди нас государственного секретаря Норвегии и принимаем к сведению ее важное выступление.

Пользуясь возможностью, я хотел бы также приветствовать наших новых коллег, посла Бразилии Селсу Лафира, посла Индонезии Агуса Тармидзи и посла Мексики Антонио де Икасу.

Эту вторую часть сессии Конференции по разоружению 1995 года мы начали с чувством новой надежды на прогресс по пути к истинному разоружению.

С закрытия первой части нашей сессии произошло бессрочное продление Договора о ядерном нераспространении. Но хотя Конференция по ДНЯО и оказалась в состоянии достичь этой цели, обстоятельства принятия этого решения и неспособность Конференции уже в третий раз принять согласованный заключительный документ по рассмотрению действия Договора свидетельствуют о хрупкости того консенсуса, на котором зиждется соблюдение Договора. Нераспространение – это прежде всего политическая цель и достигать ее нужно за счет политического согласия заинтересованных государств. Если же подыскивать алиби для одних государств и в то же время, посредством дискриминационных эмбарго, оказывать нажим на других, то будет невозможно добиться универсального или бессрочного соблюдения Договора. Нераспространение можно культивировать путем учета забот всех государств по поводу безопасности, а не за счет шагов, которые усугубляют угрозы их безопасности и выживанию.

Пакистан считает, что ДНЯО является фактором международной стабильности. И нас радует, что этот Договор был продлен. Но это не означает, что мы можем игнорировать дискриминационный характер Договора. И ввиду наших озабоченностей в плане безопасности, которые проистекают главным образом из трех угроз, которые коренятся внутри нашего региона, Пакистан не может присоединиться к ДНЯО в одностороннем порядке.

Весь пакистанский народ преисполнен решимости давать отпор и оказывать противодействие тем односторонним и дискриминационным мерам, которым наша страна подвергается так уж много лет. Да и на Конференции по ДНЯО кое-кто из наших друзей пытался поставить позицию Пакистана на одну доску с позицией других стран,

(Г-н Акрам, Пакистан)

которые упорно отвергают ДНЯО и навлекают призрак ядерного оружия на свои соответствующие регионы. А ведь тем делегациям, которые домогались отражения таких ложных уподоблений в документах обзорной Конференции, вполне известно, что Пакистан активно добивается глобального и регионального нераспространения, что мы активно поддержали выдвинутые их собственной страной инициативы и предложения о мерах по нераспространению в Южной Азии. Эти инициативы и предложения ожидают решительной и беспристрастной реализации от их автора.

В этой связи сегодня мне хотелось бы привлечь внимание Конференции по разоружению к той неминуемой угрозе, какую таит в себе планируемое производство и предстоящее развертывание баллистических ракет, нацеленных против Пакистана. И будучи предпринят, этот роковой шаг приведет к тому, что и без того уже напряженная ситуация в Южной Азии перерастает во взрывоопасную обстановку. Пакистан будет вынужден предпринять соответствующие шаги, чтобы отреагировать на эту новую и качественно более острую угрозу своей безопасности.

Теперь, когда достигнуто бессрочное продление ДНЯО, существенно важно вновь подтвердить, что цель нераспространения и прежде всего ДНЯО заключается в реализации конечной цели – всеобщего и полного ядерного разоружения наряду с процессом контроля за обычными вооружениями. И эту фундаментальную первооснову нераспространения нельзя подрывать за счет односторонних режимов, рассчитанных на то, чтобы закрепить раздел мира на тех, кто сохраняет ядерное оружие, и тех, кому это запрещено. Мы просим, чтобы на этой сессии Конференции каждая из ядерных держав подтвердила, что бессрочное продление действия ДНЯО не будет пониматься ею как санкционирующее бессрочное сохранение ядерного оружия пятью государствами, обладающими ядерным оружием.

Сейчас, когда окончена "холодная война", когда, пожалуй, выброшена на свалку истории доктрина взаимно гарантированного уничтожения, – уже нельзя отвергнуть как утопию реализацию такой цели, как полное ядерное разоружение. Пяти ядерным державам уже не нужно ядерное оружие для того, чтобы обеспечить свою безопасность либо друг против друга, либо против государств, не обладающих ядерным оружием. Более того, нам нужно воспользоваться предоставившимся шансом, когда отсутствует стратегическая конфронтация между основными мировыми державами, с тем чтобы срочно развить динамику в пользу ядерного разоружения и всеобъемлющего запрещения ядерного оружия по аналогии с глобальным запрещением химического оружия. В этой связи мы с озабоченностью отмечаем, что Договор о СНВ-2 может и не быть быстро ратифицирован одной или обеими сторонами; что государства, обладающие ядерным оружием, наряду с количественным свертыванием своих ядерных арсеналов производят их качественное совершенствование, и что эти государства по-прежнему противятся конкретным переговорам по ядерному разоружению на данном форуме.

(Г-н Акрам, Пакистан)

Пакистанская делегация предлагает Конференции по разоружению немедленно учредить специальный комитет по ядерному разоружению. Этот комитет мог бы начать свою работу с обзора осуществления соглашения СНВ-2, а потом наметить требуемые меры для открытия переговоров по ядерному разоружению между пятью государствами, обладающими ядерным оружием, с целью принятия хронологически конкретной программы полной ликвидации ядерного оружия в намеченные сроки.

Вот уже почти три десятилетия договор о всеобъемлющем запрещении испытаний рассматривается как важный документ в рамках усилий по содействию не только ядерному нераспространению, но и ядерному разоружению. Однако мы не обольщаем себя надеждой, что этот давний консенсус действительно подкрепляет позиции некоторых государств на наших переговорах по ДВЗИ в рамках данной Конференции. Некоторые позиции, занятые здесь государствами, обладающими ядерным оружием, которые претендуют на право продолжать проведение ядерных испытаний под тем или иным предлогом, даже после проведения сотен и тысяч таких испытаний, вызывают серьезные сомнения в их приверженности отказу от дальнейшей разработки ядерного оружия.

ДВЗИ не должен превратиться еще в один договор о пороговом запрещении испытаний. Не должен он и стать лишь еще одним документом, направленным на то, чтобы запретить горизонтальное распространение и в то же время дать государствам, обладающим ядерным оружием, возможности для продолжения разработки ядерного оружия. На последующем заседании моя делегация представит более подробный анализ тех последствий, которыми могут обернуться для ядерного разоружения и нераспространения занятые государствами, обладающими ядерным оружием, позиции в отношении сферы охвата ДВЗИ.

Точно так же есть и опасность того, что будут подорваны первоначальные цели запрещения производства расщепляющихся материалов. Как это было изначально предложено Канадой и годами поддерживалось Генеральной Ассамблеей, предполагалось, что договор по расщепляющимся материалам предусматривал бы прекращение производства расщепляющихся материалов и постепенное сокращение их запасов, что послужило бы как целям нераспространения, так и целям ядерного разоружения. Простое же прекращение производства позволило бы лишь заморозить нынешний неравный, а в некоторых регионах и опасный статус-кво.

Сегодня количества расщепляющегося материала, имеющегося у ядерных государств, более чем достаточно для того, чтобы изготовить еще тысячи ядерных боеприпасов. А это могло бы еще больше увеличить асимметрии в их ядерных арсеналах. Но ведь есть и еще много других проблем, на которые все же нельзя найти ответ с помощью простого

(Г-н Акрам, Пакистан)

прекращения производства такого материала. И все эти проблемы требуют обсуждения и прояснения по мере развертывания нами усилий в плане переговоров о предметной и универсально приемлемой конвенции относительно расщепляющихся материалов.

В этой связи я хотел бы выразить глубокую признательность послу Канады Джеральду Шэннону, который весьма похвально и справедливо исполнял свои обязанности в качестве Специального координатора по расщепляющимся материалам. Сегодня мы прощаемся с ним и говорим ему, что нам будет не хватать его Конференции, по мере того, как она будет заниматься столь трудной проблемой, какой является проблема расщепляющегося материала.

Вот уже почти 15 лет Генеральная Ассамблея рекомендует Конференции по разоружению заключить связывающий международный документ по гарантиям безопасности для государств, не обладающих ядерным оружием. После многолетних бесплодных дискуссий государства, обладающие ядерным оружием, занялись в начале этого года данной проблемой в контексте Договора о нераспространении ядерного оружия. Четверо из этих государств стали авторами резолюции 984 Совета Безопасности, дающей "позитивные" гарантии помощи против ядерной агрессии. И, пожалуй, не случайно в рамках Конференции по разоружению нам не удалось достичь согласия о воссоздании специального комитета по негативным гарантиям безопасности.

Пакистан испытывает озабоченность в связи с тем, что эти действия были предприняты за рамками нашей Конференции, которой было поручено заключить связывающий международный документ о гарантиях безопасности для государств, не обладающих ядерным оружием. Мы последовательно исходим из того, что до достижения всеобъемлющего ядерного разоружения все государства, не обладающие ядерным оружием, имеют право получить от государств, обладающих ядерным оружием, убедительные гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия. Всякая же увязка гарантий безопасности какого-либо государства с присоединением к тому или иному договору - ДНЯО или какому бы то ни было другому - представляет собой подрыв Устава Организации Объединенных Наций, и в особенности принципа суверенного равенства государств, а также статьи 51, наделяющей каждое государство неотъемлемым правом на индивидуальную и коллективную самооборону при посредстве или помимо Совета Безопасности Организации Объединенных Наций.

Пакистанская делегация настоятельно призывает незамедлительно воссоздать специальный комитет по негативным гарантиям безопасности, с тем чтобы возобновить рассмотрение международного и юридически обязывающего документа по гарантиям безопасности для государств, не обладающих ядерным оружием.

(Г-н Акрам, Пакистан)

Противодействие воссозданию специального комитета по негативным гарантиям безопасности на начальном этапе нашей сессии мотивировалось реакцией стран, входящих в состав Группы 21, на учреждение специального комитета по транспарентности в вооружениях. Пакистан не противится созданию этого специального комитета. Однако мы полагаем, что закрепленный в номенклатурной структуре этого комитета уклон в сторону поставок вряд ли будет способствовать достижению целей контроля над обычными вооружениями и укреплению международной стабильности. Однобокий контроль за поставками вооружений не может исправить дисбалансы в невралгических регионах мира. Дискриминационные эмбарго во многих случаях усугубили угрозу миру, обострили опасность распространения и расстроили инициативы в отношении разоружения и нераспространения. Контроль над обычными вооружениями должен затрагивать коренные причины нестабильности, истоки которых лежат в спорах, конфликтах и в восприятиях угрозы. Контроль над обычными вооружениями должен быть нацелен на обеспечение баланса и безопасности в отношениях между всеми заинтересованными региональными государствами. Моя делегация намерена, при первой же возможности, детально изложить свои мнения относительно возможного подхода к контролю над обычными вооружениями, которым, как мы надеемся, будет активно заниматься наша Конференция.

Вскоре пакистанская делегация представит для рассмотрения Конференцией более подробные мнения и предложения и в отношении некоторых других пунктов нашей повестки дня. А между тем, как мы считаем, нашей Конференции следует незамедлительно учредить специальные комитеты для ведения конкретных переговоров по всем пунктам своей повестки дня, которые следует рассматривать на основе справедливости и недискриминации.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Пакистана за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А сейчас я хотел бы, пользуясь возможностью, тепло приветствовать вновь назначенного представителя Турции посла Улучевика, который сегодня впервые находится среди нас, и предложить ему взять слово.

Г-н УЛУЧЕВИК (Турция) (перевод с английского): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне выразить вам признательность моей делегации за блестящее руководство работой Конференции. Я хотел бы также поблагодарить вас за теплые слова приветствия, которые вы только что любезно высказали в мой адрес.

Поскольку сегодня я впервые выступаю на этом важном форуме, я обязуюсь лично сотрудничать со всеми моими коллегами, а также с нашим уважаемым Генеральным секретарем г-ном Петровским и его персоналом в деле достижения высоких разоруженческих целей. Я заверяю их, что моя делегация будет по-прежнему поддерживать все усилия, которые будут предприниматься этой Конференцией с целью создания более безопасного мира.

(Г-н Улучевик, Турция)

Я хотел бы также выразить испытываемое мною чувство гордости по поводу того, что мое первое выступление на Конференции по разоружению совпало с важным выступлением Президента братского Казахстана Его Превосходительства Нурсултана Назарбаева.

Как и все другие государства – участники Договора о нераспространении ядерного оружия, Турция придавала большое значение успешному исходу Конференции по рассмотрению и продлению его действия и старалась вносить свой вклад в ее работу с этой целью. Результат, достигнутый всеми нами на той части Конференции, которая была посвящена продлению Договора, отвечает ожиданиям Турции, которые вкратце могут быть определены как достижение прогресса в деле усиления режима ядерного нераспространения и укрепление надежд на ядерное разоружение.

По сути, решение о бессрочном продлении было принято без голосования потому, что все участники Договора хотели добиться того же результата, т.е. максимально возможного укрепления режима Договора о нераспространении. Это решение заслуживает высокой оценки мирового сообщества, поскольку в нем была одобрена концепция постоянного сдерживания ядерного распространения. Основные задачи Договора в плане укрепления режима нераспространения, конечно же, будут решаться более эффективно при условии постоянного характера Договора о нераспространении. В то же время мы убеждены, что успех полного ядерного разоружения будет зависеть от эффективного осуществления Договора и от полного соблюдения его положений.

Другим важным результатом Конференции, наряду с решением о продлении, было принятие – опять же без голосования – Принципов и целей ядерного нераспространения и разоружения, а также решения о повышении эффективности процесса рассмотрения действия Договора.

Принципы и цели ядерного нераспространения и разоружения предусматривают, что обязательства в отношении ядерного разоружения, предусмотренные в Договоре о нераспространении ядерного оружия, должны выполняться неукоснительно. Приняв это решение, государства, обладающие ядерным оружием, вновь подтвердили свое обязательство в духе доброй воли вести переговоры об эффективных мерах, касающихся ядерного разоружения. Более того, они также обязались сократить и в конечном итоге ликвидировать свои ядерные вооружения. В этой связи данное решение содержит призыв к завершению переговоров по договору о всеобъемлющем запрещении испытаний, а также к немедленному началу и скорейшему завершению переговоров по конвенции о запрещении производства расщепляющегося материала для целей ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств.

(Г-н Улучевик, Турция)

Раздел Принципов и целей ядерного нераспространения и разоружения, посвященный вопросу о гарантиях, имеет для Турции кардинальное значение. Вы, я уверен, помните, что моя страна была в числе первых, кто подчеркнул необходимость эффективного механизма проверки для Договора о нераспространении. Поэтому мы приветствуем тот факт, что Конференция сформулировала призыв к тому, чтобы способствовать обеспечению транспарентности в вопросах контроля за ядерным экспортом. Государства должны на основе строгих национальных мер и международного сотрудничества поддерживать самые высокие возможные уровни ядерной безопасности, в том числе в области удаления отходов, и соблюдать стандарты и руководящие принципы в вопросах учета ядерных материалов, физической защиты и перевозки ядерных материалов.

В этом отношении мы считаем, что гарантии, предусмотренные в статье III Договора о нераспространении, предназначены исключительно для цели проверки выполнения обязательств, принятых государствами - участниками Договора в интересах предотвращения перенаправления ядерной энергии с мирных целей на цели ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. Короче говоря, мы полностью поддерживаем изложенный в тексте решения о принципах и целях подход, касающийся укрепления системы гарантий МАГАТЭ. Мы, несомненно, сочли даже еще более целесообразным включить в текст этого решения элементы, которые были согласованы в Главном комитете II Конференции, относительно более широкого доступа МАГАТЭ к соответствующей информации и более широкого физического доступа к соответствующим объектам, как это предусмотрено Программой "93+2".

Турция приветствует также принятое решение относительно повышения эффективности процесса рассмотрения действия Договора. Моя страна будет пристально следить за подготовительным процессом и конференциями по рассмотрению действия Договора и будет вносить в них свой конструктивный вклад.

Мы с воодушевлением отмечаем, что после окончания эры "холодной войны" в области разоружения был достигнут конкретный и значительный прогресс. Но в то же время мы сознаем, что нам еще предстоит решить важные задачи.

В этом контексте мы считаем, что Конференция 1995 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению и продлению действия Договора является историческим событием. На наш взгляд, эта Конференция окажет позитивное влияние на усилия, предпринимаемые в целях достижения универсальности Договора о нераспространении. Поэтому мы хотим еще раз призвать те остающиеся государства, которые не являются участниками Договора, присоединиться к продленному на неограниченный срок Договору о нераспространении и тем самым принять на себя международное и юридически связывающее обязательство не приобретать ядерное оружие или ядерные взрывные устройства и принять гарантии МАГАТЭ в отношении всей своей ядерной деятельности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Турции за его заявление и за теплые слова в адрес Председателя. А сейчас я даю слово представителю Индонезии послу Тармидзи.

Г-н ТАРМИДЗИ (Индонезия) (перевод с английского): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне заявить, что индонезийская делегация рада видеть вас, посла Кении – страны, с которой Индонезия имеет прекрасные отношения, – на посту Председателя пленарного заседания Конференции по разоружению. Поистине отрадно, что нашими обсуждениями на этом важном этапе работы Конференции, на котором должны быть разрешены некоторые нерешенные вопросы, руководит столь опытный дипломат. В то же время я хотел бы также выразить глубокую признательность за слова приветствия, высказанные вами в мой адрес на прошлом пленарном заседании. По сути, меня приветствовали на этом высоком форуме уже не в первый раз, поскольку я также был главой индонезийской делегации на КР в 1987–1988 годах. Я хотел бы также выразить признательность вашим предшественникам – послу Италии Ваттани и послу Японии Курокочи, которые блестяще руководили нашими обсуждениями на предыдущих этапах. Позвольте мне также воспользоваться этой возможностью для того, чтобы горячо поприветствовать вновь назначенных послов Бразилии, Мексики, Турции и Финляндии, мудрость которых, на мой взгляд, будет в значительной мере способствовать достижению целей Конференции.

Я хотел бы также заявить о том, что я считаю для себя большой привилегией выступать на этом пленарном заседании после того, как мы заслушали воодушевляющее обращение Президента Казахстана, содержание которого, я считаю, имеет огромное значение для решения Конференцией тех задач, которые были вверены ей международным сообществом.

Моя делегация с воодушевлением восприняла также заявление, сделанное государственным секретарем по иностранным делам Норвегии.

Я не мог бы не согласиться с замечаниями, которые были высказаны некоторыми ораторами, говорившими на предыдущем пленарном заседании и даже сегодня о том, что эта вторая часть ежегодной сессии КР будет, несомненно, проходить под влиянием результатов Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия Договора о нераспространении, на которой государства – участники Договора достигли решений по нескольким вопросам, таким, как бессрочное продление Договора о нераспространении, повышение эффективности механизма рассмотрения действия Договора, создание зоны, свободной от оружия массового уничтожения, на Ближнем Востоке, а также цели и принципы, которых должны придерживаться государства-участники. В отношении Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия Договора о нераспространении необходимо особо выделить, по крайней мере, три момента. Во-первых, государства-участники в конечном итоге, к сожалению, не смогли добиться консенсусного решения относительно бессрочного продления Договора. Во-вторых,

(Г-н Тармидзи, Индонезия)

государствам-участникам не удалось также выработать какой-либо заключительный документ на завершающем этапе Конференции, и, в-третьих, решения, принятые Конференцией, представляют собой единый пакет. Другими словами, решение о бессрочном продлении Договора о нераспространении было бы невозможным, если бы две противоборствующие стороны не смогли договориться о том, что решение о продлении будет увязано с тремя другими решениями, о которых я упомянул ранее.

Неудача Конференции 1995 года по Договору о нераспространении в деле достижения консенсуса по вопросу о продлении Договора и по заключительной декларации имеет слишком важное значение, чтобы ее можно было игнорировать. Для международного сообщества она является предельно четким свидетельством того, что Договор о нераспространении остается наиболее спорным международным правовым документом, по поводу которого мнения государств-участников по-прежнему расходятся, когда дело доходит до оценки его осуществления. Как все мы знаем, некоторые из его участников считают, что они полностью осуществили положения Договора, в то время как большинство государств-участников полагают, что нужно еще многое сделать, особенно в области ядерного разоружения, прежде чем можно будет сказать, что государства-участники, и особенно государства, обладающие ядерным оружием, полностью привержены Договору и соблюдают содержащиеся в нем положения. Кое-кто мог бы заявить, что неудача с выработкой заключительного документа имела место не в первый раз в истории Договора и поэтому она не имеет значения для авторитета Договора о нераспространении. Мы так не считаем, поскольку на этот раз это имело место на наиболее важном этапе существования Договора, когда процессы рассмотрения действия и принятия решений должны были бы проходить без каких-либо осложнений, с тем чтобы избежать серьезных недостатков в деле осуществления Договора о нераспространении. Поэтому моя делегация считает, что решение о бессрочном продлении Договора было, к сожалению, неполноценным.

Поэтому я не открою тайны, если скажу, что Индонезия была не совсем довольна результатами Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия Договора о нераспространении, поскольку, проанализировав проведенные нами здесь напряженные обсуждения, моя делегация пришла к выводу, что государства-участники, и особенно те из них, которые обладают ядерным оружием, сегодня в меньшей степени, чем это было ранее, привержены одной из главнейших целей Договора о нераспространении - цели ядерного разоружения. Еще более серьезную обеспокоенность вызывает то довольно сильное сопротивление, которое было продемонстрировано государствами, обладающими ядерным оружием, против принятия обязательства приступить к полномасштабным переговорам по международному юридически связывающему и выработанному на многосторонней основе режиму гарантирования безопасности государств, не обладающих ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия, что было расценено как одно из основных препятствий, не позволивших Конференции добиться

(Г-н Тармидзи, Индонезия)

консенсуса в отношении заключительной декларации. Кроме того, сложилось впечатление, что основной упор был сделан на вопросе о продлении и на нераспространенческом аспекте Договора, а вопрос о ядерном разоружении, которому государства, не обладающие ядерным оружием, придают намного большее значение в нынешнюю эпоху после окончания "холодной войны", был отодвинут на второй план.

Всецело соглашаясь с тем, что распространение оружия массового уничтожения, и особенно ядерного оружия, создает серьезную угрозу международному миру и безопасности, моя делегация, тем не менее, продолжает считать, что ядерное разоружение по-прежнему является главнейшим приоритетом в нашей повестке дня, поскольку сохранение этого ужасного оружия неизбежно приведет к его распространению. Поэтому ядерное разоружение является, на наш взгляд, единственным средством предотвращения распространения, и чем скорее мы достигнем его, тем будет лучше. Очевидный недостаток серьезности и политической воли в подходах некоторых сторон к ведению переговоров в этой области в духе доброй воли, несомненно, подрывает авторитет Договора о нераспространении, а также доверие государств-участников к этому Договору. Моя делегация будет постоянно оценивать функционирование Договора, с тем чтобы определить, какие надлежащие шаги должны быть предприняты в том случае, если некоторые государства-участники, и особенно государства, обладающие ядерным оружием, не будут полностью придерживаться обязательств, принятых по Договору о нераспространении, или добросовестно выполнять их. Первым элементом в этом ряду будет готовность государств, обладающих ядерным оружием, подчиниться коллективной мудрости КР и учредить Специальный комитет по негативным гарантиям безопасности (НГБ). После того, как на Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия Договора о нераспространении на основе консенсуса были приняты цели и принципы, которых должны придерживаться государства - участники Договора о нераспространении, моя делегация не видит абсолютно никаких препятствий для учреждения этого Комитета и в связи с этим надеется, что эти государства не будут чинить преград на пути достижения соответствующего консенсуса. Кроме того, после этого должен быть учрежден другой вспомогательный орган по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве, которому Группа 21 также придает большое значение.

К сожалению, излишний упор на аспекте нераспространения оружия массового уничтожения был замечен и в рамках КР, особенно если мы объективно оценим ход переговоров по договору о всеобъемлющем запрещении испытаний и по договору о прекращении производства. Что касается ДВЗИ, то государства, обладающие ядерным оружием, настойчиво стремятся сформулировать сферу охвата этого договора таким образом, чтобы она была всеобъемлющей лишь для тех государств, которые еще не провели испытания такого оружия, и при этом оставляла бы для обладающих государствам возможность продолжать испытания путем использования сложных современных методов, которые не могут быть запрещены договором. То же самое относится и к договору о прекращении производства, в отношении которого наблюдаются определенные тенденции к

(Г-н Тармидзи, Индонезия)

узкому толкованию доклада, подготовленного Специальным координатором по этому вопросу послом Канады Шэнноном, что предполагает пренебрежение необходимостью обсуждения и существующих запасов.

В этом контексте моя делегация хочет порекомендовать членам КР не упускать из виду тот факт, что в названии Конференции четко изложены цели, к которым мы должны стремиться и которые состоят в заключении ряда юридических разоруженческих соглашений, особенно соглашений по контролю над оружием массового уничтожения. Неудача в этом деле поставит под серьезное сомнение смысл существования КР. В этом случае ее нужно было бы переименовать в "Конференцию по нераспространению", на что, по мнению моей делегации, ни один из нас, присутствующий в этом зале, не был бы согласен.

Позвольте мне завершить на позитивной ноте и заявить, что моя делегация готова вступить в любой позитивный диалог в попытке сохранить репутацию этой Конференции как единственного многостороннего переговорного форума по вопросам разоружения, на который международное сообщество возлагает большие надежды. Соответственно, мы сделаем все возможное для содействия обеспечению того, чтобы никогда не упускать из виду и сохранять в обозримой перспективе **реальные цели** Конференции, и в том числе заключение ДВЗИ не позднее 1996 года.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Индонезии за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя.

Прежде чем дать слово послу Шэннону, я хочу от имени Конференции, а также от себя лично выразить сожаление в связи с его предстоящим отъездом из Женевы после впечатляющего срока службы. Я уверен, что все мы будем с благодарностью вспоминать вклад посла Шэннона в работу нашей Конференции, и в частности в качестве Председателя Специального комитета по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве в 1990 году. А совсем недавно с его помощью были успешно завершены трудные и затяжные переговоры, которые увенчались достижением согласия относительно мандата на переговоры о запрещении производства расщепляющегося материала для целей ядерного оружия или других взрывных ядерных устройств. Нам будет очень не хватать решимости и целеустремленности после Шэннона. Я уверен, что все вы вместе со мной пожелаете послу Шэннону и его семье всяческого счастья на будущее. А сейчас я даю слово представителю Канады послу Шэннону.

Г-н Шэннон (Канада) (перевод с английского): Г-н Председатель, большое спасибо за предоставленное мне слово и за теплые слова в мой адрес. Я очень ценю это. Поскольку мне впервые доводится выступать на пленарном заседании с тех пор, как Вы вступили на председательский пост, мне бы хотелось в порядке взаимности поздравить Вас со вступлением на этот пост и поблагодарить Вас за действенное и эффективное

(Г-н Шэннон, Канада)

руководство нашими обсуждениями, особенно в ходе отдельных весьма напряженных дискуссий, имевших место в апреле в последнюю неделю первой части сессии Конференции.

Поскольку я покидаю Конференцию по разоружению, мне, как я полагаю, будет позволено высказать ряд личных размышлений. Сегодняшняя Конференция уже совсем не та, чем это было в 1990 году, когда я присутствовал на своем первом пленарном заседании. Да собственно, если мне не изменяет память, я и сидел-то в этом самом кресле, когда я впервые прибыл сюда. Если оглянуться на последние пять с половиной лет, можно отчетливо увидеть три события в мире разоружения: одно из них произошло в стенах этого величественного зала, а два других – за его пределами. Что касается первого, то я имею в виду, разумеется, заключение в 1992 году Конвенции по химическому оружию, переговоры по которой заняли так уж много времени, но которая должна привести к ликвидации целого класса оружия массового уничтожения.

Двумя другими событиями, имеющими преобладающую значимость для нашей работы здесь, стало окончание "холодной войны" и принятое недавно в Нью-Йорке решение о бессрочном продлении Договора о ядерном нераспространении.

Нас просто ошеломила та быстрота, с какой произошло окончание "холодной войны" как только начала накатываться приливная волна перемен. Позднее в своих замечаниях я еще вернусь к тем прямым последствиям, которыми это событие оборачивается для работы данного форума.

Но прежде мне хотелось бы заострить внимание на тех последствиях, и в особенности для работы Конференции по разоружению и других разоруженческих форумов, которые связаны с бессрочным продлением Договора о ядерном нераспространении.

С его вступления в силу 25 лет назад Договор о нераспространении является краеугольным камнем канадской политики в области безопасности. Так с какими же последствиями сопряжено такое бессрочное продление для Канады как государства, не обладающего ядерным оружием? Что касается Канады, то наиважнейшим приобретением является то, что теперь этот Договор носит постоянный характер – это уже не подборка временных и неопределенных положений, которые мы бы время от времени пересматривали. И в то же время нам удалось внедрить в Договор принцип подотчетности. В данном случае речь идет, на наш взгляд, о достижении исторических масштабов. И сейчас главная задача Договора состоит в том, чтобы всемерно доводить квазиглобальное членство до универсального участия.

(Г-н Шэннон, Канада)

В результате принятых в Нью-Йорке решений государства – участники Договора о нераспространении, и в том числе государства, обладающие ядерным оружием, провозгласили свою приверженность укреплению обзорного процесса. Начало этому процессу положат сессии подготовительных комиссий, которые будут проходить в 1997, 1998 и 1999 годах – до проведения в 2000 году следующего официального рассмотрения действия Договора. Такая новая демонстрация приверженности означает ускорение и учащение обзоров в порядке подотчетности, что в свою очередь рассчитано на ускорение ядерного разоружения и предотвращение нераспространения.

Одним из значительных достижений стало принятие в рамках Декларации принципов в связи с ДНЯО программы действий, которая требует от государств, обладающих ядерным оружием, "решительного продолжения... систематических и последовательных усилий для сокращения ядерного оружия на глобальном уровне с конечной целью ликвидации этого оружия". А это является весьма отрядным свидетельством курса государств, обладающих ядерным оружием, на более конкретное и конструктивное подключение к ядерному разоружению.

Кроме того, программа действий четко ориентирует все государства-участники на завершение переговоров по ДВЗИ не позднее 1996 года. ДВЗИ уже давно является общей целью. Но теперь все мы признали, что и сами переговоры будут иметь логическое завершение. И нам нужно обеспечить соблюдение этого обязательства.

Программа действий твердо обязывает нас и незамедлительно начать, и поскорее завершить переговоры по договору о прекращении производства расщепляющегося материала в соответствии с моим заявлением на Конференции по разоружению от 23 марта с.г. и в соответствии с изложенным в нем мандатом.

Мы уже добились основательного прогресса на переговорах по договору о всеобъемлющем запрещении испытаний. Прделана немалая плодотворная работа по разработке Международной системы мониторинга. Но нужна еще и дальнейшая доработка. Нам предстоит принять важные решения по таким вопросам, как организация, вступление в силу, сфера охвата, срок действия и выход. И эти решения надо принять до конца этого года. В противном случае окажется под угрозой взятое нами в Нью-Йорке торжественное обязательство.

Долг всех членов Конференции по разоружению состоит в том, чтобы создать самые благоприятные условия для успешного завершения переговоров по ДВЗИ. И в этой связи я должен сказать, что с этим долгом никак не совместимо достойное сожаления решение Китайской Народной Республики провести 15 мая на полигоне Лобнор подземное ядерное испытание. Мы слышали утверждение китайского правительства о том, что Китай провел относительно мало испытаний по сравнению с другими государствами, обладающими ядерным оружием. Но как же можно согласовать проведение ядерных испытаний – да

(Г-н Шэннон, Канада)

еще в то самое время, когда мы так упорно добиваемся реализации своих обещаний мировому сообществу, – с понятием "исключительной сдержанности", фигурирующим в принципе 4 i) Декларации принципов в связи с Договором о нераспространении? Все государства, обладающие ядерным оружием, связаны своим обязательством проявлять исключительную сдержанность. И чтобы соблюдать такое обязательство, они должны демонстрировать ответственное поведение.

Г-н Председатель, как Вам уже известно и как Вы уже отмечали, я питаю особый интерес к прогрессу на переговорах по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств. Я признателен Конференции за предоставленную мне возможность иметь самое непосредственное отношение к уже достигнутым коллективным результатам.

В процессе моих консультаций и работы в качестве Специального координатора я по достоинству оценил всю поддержку и помощь со стороны делегаций, причем как членов, так и нечленов Конференции.

В прошлом месяце в Нью-Йорке государства – участники Договора о нераспространении, принимая Декларацию принципов, признали неотложность заключения договора о запрещении производства расщепляющихся материалов.

И я настоятельно призываю делегации удвоить свои усилия по достижению этого договора. Неужели у нас есть какая-либо причина, которая помешала бы нам заключить его как можно скорее, подкрепив тем самым ДВЗИ?

Нам явно предстоит работа и в других областях. Отрадным событием стали гарантии безопасности, предоставленные пятью государствами, обладающими ядерным оружием, 6 апреля на заключительном пленарном заседании Конференции. Однако по своей природе они носят односторонний характер, а, следовательно, они и могут подвергаться односторонним изменениям. И хотя резолюция 984 Совета Безопасности от 11 апреля 1995 года придала еще более официальный характер тому обязательству, которое было взято на себя государствами, обладающими ядерным оружием, она все же не отвечает надеждам многих государств – участников Договора о нераспространении, которые ратуют за связывающие обязательства. И я с удовлетворением отмечаю, что в Декларации принципов содержится призыв к осуществлению дальнейших мер по предоставлению государствам – участникам Договора, не обладающим ядерным оружием, гарантий против применения или угрозы применения ядерного оружия.

Наконец, нам нужно и впредь заниматься изучением вопроса о совершенствовании и повышении эффективности функционирования данной Конференции. "Холодная война" завершилась. Но вот подготовлена ли Конференция по разоружению к предстоящей

(Г-н Шэннон, Канада)

работе? Может ли она эффективно откликаться на изменяющиеся потребности своих членов? Лично я убежден, что нужно обстоятельно и пристально посмотреть на некоторые традиции Конференции по разоружению, начиная с географической групповой структуры. Хотя эта структура и служит известным целям, она зачастую препятствует реальному диалогу по важным проблемам. Она камуфлирует сторонников и противников, и поэтому дискуссии очень уж часто идут вслепую. Что касается механизма председательских консультаций, то, будучи, пожалуй, "успокоительным средством" в годы "холодной войны", сейчас он превратился лишь в официальный форум для обмена мнениями между группами, и как таковой он является искусственным и непродуктивным.

Спешу оговориться, что в данном случае речь не идет о тех, кто в прошлом или настоящем исполнял обязанности Председателя. Так или иначе, всем нам либо уже доводилось, либо еще доведется поработать в этом качестве. Групповая система досталась всем нам в наследство от былой эпохи. Так давайте же освободимся от этого реликта прошлого. Давайте открыто и прямо займемся своими расхождениями.

Недостатки групповой структуры я особенно осознал в ходе консультаций по вопросу о прекращении производства расщепляющегося материала. Однако я обнаружил и некоторые возможные пути продвижения вперед. Например, я троекратно созывал членов вне рамок традиционных групп. Как я полагаю, участники нашли эти совещания продуктивными и полезными для работы всей Конференции. Именно такие отзывы мне доводилось слышать. И я отдаю должное участникам, которые охотно включились в это мероприятие, вследствие чего мы и оказались в состоянии добиться соответствующих результатов.

В контексте Договора о нераспространении Канада также созывала совещания нетрадиционных групп, и многие приветствовали такой процесс, давший ощутимые результаты. Как показал мне этот опыт, всем нам следует быть восприимчивыми к новым подходам, причем как в процедурном плане, так и в плане существа, с тем чтобы Конференция оставалась адекватным и эффективным органом, идущим в авангарде усилий по решению наиболее злободневных проблем международной безопасности.

Хочу также выразить наше непреходящее и глубокое чувство сожаления в связи с тем, что нашей Конференции не удалось достичь консенсуса по списку стран, за счет которых был бы расширен ее весьма ограниченный членский состав. Будучи достигнуто, такое согласие позволило бы сделать Конференцию по разоружению более авторитетным органом по мере нашего продвижения по пути к завершению текущих важных переговоров и развертыванию новых переговоров. Это позволит более четко отразить разоруженческую обстановку по состоянию на конец нынешнего тысячелетия. Мы по-прежнему считаем, что исключительность уже не может быть оправдана. И мы по-прежнему поддерживаем принцип включения всех тех государств, которые к определенному контрольному сроку и в соответствии с установленной процедурой официально подают ходатайство о вступлении.

(Г-н Шэннон, Канада)

Но нам надо задаться и рядом других вопросов. По-прежнему ли является полезным правило консенсуса, особенно в условиях расширенного состава Конференции по разоружению? На большинстве переговорных форумов консенсус применяется на практике, но государства воздерживаются от того, чтобы возводить его в норму.

Я не желаю, чтобы попытки "препарировать" наши основополагающие документы, а также правила и процедуры, на базе которых мы работаем, отвлекали Конференцию по разоружению от проводимой ею сейчас важной работы по ДВЗИ и вопросу о прекращении производства расщепляющегося материала. Но давайте же вновь подумаем, почему мы ведем дело именно так, а не иначе. Было бы не совсем к лицу просто сказать, что так мы поступали всегда. Правила и процедуры – это средство, а не самоцель. Если они помогают нашей работе, давайте сохраним их. Если же они стоят у нас на пути, то давайте избавимся от них.

Уважаемые коллеги, в заключение я хочу поблагодарить всех вас за оказанные мне помощь и поддержку в период моего пребывания на Конференции по разоружению и особенно на протяжении последних 16 месяцев, когда я исполнял обязанности Специального координатора. Желаю вам всяческих успехов в предстоящей работе.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю представителя Канады за его выступление и за теплые слова в мой адрес. А сейчас я даю слово представителю Австралии послу Старру.

Г-н СТАРР (Австралия) (перевод с английского): Г-н Председатель, я хотел бы, пользуясь возможностью, официально поздравить Вас от имени своей делегации, а также поблагодарить Вас за неустанный труд по достижению целей нашей Конференции. Позвольте мне также приветствовать вновь прибывших послов и выразить глубокое сожаление в связи с отъездом посла Шеннона, а также отдать должное его настойчивым и умелым усилиям, позволившим начать переговоры по прекращению производства расщепляющегося материала.

Г-н Председатель, 9 февраля с.г. я изложил на Конференции элементы австралийского подхода к переговорам по договору о всеобъемлющем запрещении испытаний (ДВЗИ) на 1995 год. Поскольку мы приближаемся к середине нашей переговорной сессии 1995 года, нам пора бы подвести кое-какие итоги.

С момента завершения 7 апреля первой части нашей сессии 1995 года претерпела заметные изменения та политическая обстановка, в которой мы ведем свою работу, о чем свидетельствует ряд решений, принятых 11 мая представителями 175 государств – участников Договора о нераспространении, принимавших участие в Конференции по рассмотрению и продлению Договора.

(Г-н Старр, Австралия)

В этой связи подавляющее большинство членов международного сообщества – и в том числе все пять государств, обладающих ядерным оружием, – недвусмысленно подтвердили и возобновили свою приверженность реализации закрепленной в Договоре перспективы создания мира, свободного от ядерного оружия. В то же время в качестве стандарта приемлемого международного поведения было увековечено ядерное нераспространение. Эти исторические достижения влекут за собой позитивные последствия для нашей работы на Конференции по разоружению. А это должно сказаться на темпах и эффективности переговоров по ДВЗИ. Впервые пять государств, обладающих ядерным оружием, совместно согласовали программу действий по ядерному разоружению, которая в качестве своего первого резолютивного пункта предусматривает "...завершение Конференцией по разоружению не позднее 1996 года переговоров о всеобщем и поддающемся международной и эффективной проверке договоре о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний". Слово "программа" было использовано намеренно. Ибо речь идет не просто о надеждах или чаяниях, т.е. о чем-то таком, что может осуществиться, а может и нет. Речь идет о решимости предпринять конкретные шаги. Намеренным был и выбор слов "не позднее 1996 года". Наша коллективная цель состоит в том, чтобы заключить ДВЗИ буквально как можно скорее, причем подавляющее большинство членов международного сообщества, и в том числе ядерные государства, косвенно, но твердо дают понять, что 1996 год – это самый крайний из допустимых сроков заключения договора.

Говоря о ДВЗИ, я должен подчеркнуть, что для наших коллективных усилий важно наличие атмосферы, благоприятствующей достижению быстрого прогресса, а также наличие взаимной уверенности в том, что касается нашей приверженности поставленной цели. В этой связи я вновь вынужден заявить о том, что мое правительство испытывает очень серьезную озабоченность в связи с продолжающимися китайскими ядерными испытаниями, и в том числе в связи с самым последним испытанием, которое было проведено сразу же после принятия решения о бессрочном продлении Договора о нераспространении. Эта акция противоречит не только позитивному настрою, но и той нераспространенческой норме, которая вновь получила столь четкое подтверждение на Конференции по ДНЯО.

Австралия решительно выступает против ядерных испытаний. Продолжение испытаний в то самое время, когда все другие государства, обладающие ядерным оружием, на деле демонстрируют исключительную сдержанность, как к тому призывает Декларация принципов и целей в связи с Договором о нераспространении, едва ли согласуется с национальными позициями в поддержку ядерного разоружения.

Обращаясь к важным аспектам переговорного процесса по ДВЗИ, мне хотелось бы отметить, что если мы хотим добиться, чтобы наше намерение завершить свою работу как можно скорее, но уж никак не позднее 1996 года, воспринималось всерьез, то нам, как это совершенно ясно, необходимо безотлагательно достичь консенсуса относительно предмета запрещения, т.е. нам необходимо достичь согласия по вопросу о сфере охвата.

(Г-н Старр, Австралия)

Дальнейшее значительное промедление выставит нас на посмешище и недвусмысленно укажет на отсутствие у нас приверженности достижению своей цели. Моя делегация полагает, что согласие по сфере охвата, безусловно, находится в пределах досягаемого.

На наш взгляд, в рамках переговорного Комитета начинают явно просматриваться подвижки в сторону сближения. В конце последней части сессии 1995 года мне довелось констатировать наличие широкой принципиальной поддержки концепции простой и четкой статьи по сфере охвата договора, выдержанной в духе формулировок, предложенных Австралией в документе CD/NTD/WP.222 от 9 марта 1995 года. И мы были весьма рады, когда сначала Соединенные Штаты, а потом и Соединенное Королевство заявили о поддержке ими этой формулировки.

Что касается еще одного, смежного аспекта, то в ходе той части Конференции по Договору о нераспространении, которая была посвящена рассмотрению действия Договора, был высказан ряд важных мнений по предложению о том, чтобы исключить из сферы запрещений по ДВЗИ так называемые мирные ядерные взрывы. В ходе Конференции, охватывающей в значительной степени более широкий состав международного сообщества, от имени которого мы и ведем переговоры по ДВЗИ, был достигнут консенсус по следующей формулировке:

"Потенциальные блага от мирного применения ядерных взрывов не были продемонстрированы, и... высказываются серьезные озабоченности по поводу тех экологических последствий, которые могут стать результатом выброса радиоактивности в связи с таким применением, и по поводу риска возможного распространения ядерного оружия. Кроме того, со времени вступления Договора в силу МАГАТЭ не получило никаких запросов в отношении оказания услуг, связанных с использованием ядерных взрывов в мирных целях. Конференция далее отмечает, что ни одно государство-участник не занимается осуществлением активной программы мирного применения ядерных взрывов. Поэтому Конференция рекомендует Конференции по разоружению учитывать эту ситуацию и дальнейшие события при ведении переговоров по договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний".

И несмотря на то, что на Конференции по рассмотрению и продлению действия ДНЯО не увидела свет заключительная декларация по итогам рассмотрения действия Договора, принятая формулировка четко свидетельствует об отсутствии международной поддержки доводов в пользу того, чтобы в особых случаях исключать мирные ядерные взрывы из запрета на проведение испытаний.

Я не намерен повторять высказанные мною 9 февраля замечания относительно того рода идей, которые вытекают из существующих на Конференции расхождений во мнениях и которые, по мнению Австралии, исключают возможность достижения консенсуса по сфере охвата. Однако я настоятельно призываю делегации тщательно задуматься, прежде

(Г-н Старр, Австралия)

Дальнейшее значительное промедление выставит нас на посмешище и недвусмысленно чем и впредь отстаивать на этом, еще более ключевом этапе переговоров идеи, которые либо излишне расширяли бы, либо подрывали бы концепцию договора о всеобъемлющем запрещении испытаний.

Моя делегация признает особую заинтересованность государств, обладающих ядерным оружием, в вопросе о сфере охвата. Но признание такой особой заинтересованности связано, разумеется, с признанием самими этими государствами особой ответственности за согласование такого подхода к сфере охвата, который был бы способен завоевать широкое признание.

Как я твердо убежден, необходимость такого согласия между государствами, обладающими ядерным оружием, приобретает все более неотложный характер, и в предстоящие летние месяцы этим государствам следует предпринять серьезные усилия к тому, чтобы урегулировать проблемы сферы охвата. Если этого не будет сделано и если Конференция окажется не в состоянии быстро достичь согласия по сфере охвата, то мы не добьемся такого исхода, который был бы созвучен нашим обязательствам.

Я предложил бы государствам, обладающим ядерным оружием, пересмотреть свои позиции по сфере охвата в свете новой реальности, сложившейся в результате бессрочного продления Договора о нераспространении. Благодаря принципиальному и мужественному решению, принятому участвовавшими в Конференции 170 государствами, не обладающими ядерным оружием, мир стал более безопасным местом. И теперь эти государства рассчитывают на аналогичного рода вклад в разработку договоренностей с целью обеспечить такую сферу охвата ДВЗИ, которая действительно подкрепляла бы цель создания мира, свободного от ядерного оружия, а также укоренившуюся сейчас норму ядерного нераспространения.

Что касается текущей работы на нынешней части сессии 1995 года, то в качестве центрального звена моя делегация рассматривает деятельность Рабочей группы по проверке. Вполне возможно, что в оставшиеся четыре недели этой части сессии – и это весьма важно для стратегического планирования хода переговоров – мы примем ряд решений, касающихся Международной системы мониторинга (МСМ) и инспекции на месте (ИНМ). Конечно, необходимо провести работу по расчистке текста, но все же реальный прогресс должен проистекать из принятия решений самой Рабочей группой. Мы всецело поддерживаем стремление посла Норберга к тому, чтобы Группа, в качестве своего центрального приоритета, занялась ключевыми вопросами.

Что касается МСМ, то в результате проделанной за прошедшие месяцы текстовой и экспертной работы мы имеем в "переходящем тексте" ряд вариантов решений по архитектуре МСМ, включая количество и комбинации станций мониторинга, которые были

(Г-н Старр, Австралия)

бы включены в состав различных глобальных сетей; по финансированию; а также по степени вовлеченности центральной Организации в обработку данных от МСМ.

Все это сложные проблемы. Однако соответствующие варианты, их последствия и занимаемые в настоящее время делегациями позиции по ним выглядят достаточно четко. И чтобы всерьез добиться прогресса по договору, нам надлежит перейти от перепевов своих позиций к менее спокойному, но более практичному занятию – достижению сближения взглядов и выработке согласованных результатов.

Точно так же, в плане инспекций на месте, работа трех координаторов высветила блок взаимосвязанных проблем, по которым Рабочей группе нужно добиться дальнейшего уменьшения расхождений; и речь идет о следующих проблемах: возможная роль процедуры консультаций и разъяснений; истоки и основания для запроса на ИНМ; возможная роль технической оценки после получения запроса на инспекцию; должна ли в концептуальном плане ИНМ представлять собой единичную или многоэтапную операцию; и каким образом должна возбуждаться ИНМ ("запретительная" ("красный свет") или "разрешительная" ("зеленый свет") процедура и требуемое большинство).

В настоящее время Группе нужно изыскать способ выявления и разработки комплексного концептуального подхода в целях достижения прогресса в текстуальной работе. Да и делегациям было бы, наверное, легче отступить от тех пунктов, которые закреплены в настоящее время в "переходящем тексте", но которые не совместимы с консенсусным решением.

Было бы полезно, чтобы в ходе дискуссий в рамках Рабочей группы по проверке – как по МСМ, так и по ИНМ – делегации неуклонно имели такой уровень представленности, который соответствовал бы заявленному ими намерению добиваться договоренностей и стимулировать достижение быстрого прогресса.

Как явствует из моих замечаний по сфере охвата, мы не склонны расслабляться и в плане правовых и институциональных проблем. В частности, моя делегация согласна с теми, кто рассматривает договорные положения относительно будущей Организации по ДВЗИ в качестве перспективного направления работы. Ряд же организационных положений – и в том числе положений, касающихся местопребывания Организации и ее функциональных взаимоотношений с МАГАТЭ, – уже, на наш взгляд, созрели для того, чтобы добиться сближения.

В заключение я хочу сказать, что нас обнадеживает деловое возобновление деятельности в ходе текущей второй части сессии. Довольно сложная, но гибкая и целенаправленная структура рабочих и редакционных групп, сформировавшаяся в ходе первой части сессии, позволила нам успешно начать свою работу. И мне хотелось бы

(Г-н Старр, Австралия)

особо засвидетельствовать нашу признательность Председателю и другим должностным лицам за проделанную ими работу, а также дать высокую оценку эффективным усилиям делегаций, что и позволило наполнить эту структуру реальным содержанием. Однако я должен отметить, что, хотя структура и характер деятельности играют важную роль, решающее значение имеет сближение позиций и достижение согласованных результатов. И наша коллективная способность наладить такой процесс в течение предстоящих четырех недель и после этого станет убедительным свидетельством – я бы сказал, в том или ином отношении – нашей приверженности и решимости в плане достижения конкретных результатов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Австралии за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А сейчас я даю слово представителю Египта послу Захрану.

Г-н ЗАХРАН (Египет) (перевод с английского): Г-н Председатель, прежде всего я хочу поздравить вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Я желаю вам всяческих успехов в выполнении вашей задачи, особенно в связи с тем, что вы являетесь Постоянным представителем братской африканской страны, которая входит в Группу 21. Я хотел бы также поприветствовать других наших новых коллег, которые недавно присоединились к нам, а именно послов Бразилии, Индонезии, Турции и Финляндии, и выразить благодарность и признательность Его Превосходительству послу Канады Шэннону за его инициативы и ценный вклад в работу КР, и в частности за предпринимавшиеся им в последнее время настойчивые усилия в деле достижения консенсуса по докладу, подготовленному им как Специальным координатором по вопросу о запрещении производства расщепляющихся материалов, который был одобрен Конференцией в ходе первой части ее сессии. Его доклад фактически представляет собой мандат специального комитета по данному вопросу.

Заявление, сделанное сегодня утром на Конференции Его Превосходительством Президентом Казахстана, является, несомненно, важным вкладом в работу Конференции, и оно будет способствовать достижению успеха в наших предстоящих обсуждениях.

Всего несколько недель назад в Нью-Йорке завершилась Конференция 1995 года по рассмотрению и продлению действия Договора о нераспространении. Одни стороны удовлетворены исходом Конференции, поскольку на ней удалось принять три решения, особенно решение о продлении Договора и резолюцию о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от оружия массового уничтожения, другие же не удовлетворены им, поскольку ее участники не смогли принять заключительную декларацию по итогам процесса рассмотрения действия Договора. На этапе подготовки к Конференции мы настаивали на том, чтобы в первую очередь был проведен обзор действия Договора, а затем Конференция могла бы рассмотреть решение о его продлении. Египет усматривал в Конференции уникальную возможность для принятия решительных шагов в целях создания мира,

(Г-н Захран, Египет)

свободного от ядерного оружия и ядерной угрозы, в том числе и на региональном уровне. К сожалению, эта возможность не была использована, и после Конференции положение дел в области разоружения осталось таким же, как и до нее, за исключением того факта, что сегодня пять признанных ядерных держав имеют абсолютное право сохранять этот статус на такой период времени, какой любая из них сочтет целесообразным, а другие государства, которые добровольно отказались от ядерного выбора, остаются без какой-либо эффективной и юридически обязательной защиты в случае агрессии или угрозы агрессии со стороны пяти официальных ядерных держав или неофициальных ядерных государств, которые не присоединились к Договору. Я имею в виду, в частности, положение на Ближнем Востоке. Эта ситуация вызывает глубокое разочарование и далеко не соответствует духу и букве Договора о нераспространении. Она предполагает, что через 25 лет после вступления Договора в силу статья VI полностью так и не выполнена. Это, в комплексе с нашей озабоченностью по поводу положения на Ближнем Востоке, было одной из главных причин, по которым Египет не поддержал решение о бессрочном продлении. Мы изложили это мнение в Нью-Йорке 11 мая после принятия трех решений и после принятия резолюции по Ближнему Востоку. Мы по-прежнему опасаемся, что решение о бессрочном продлении может привести к определенному ослаблению процесса ядерного разоружения, особенно ввиду того, что некоторые государства, обладающие ядерным оружием, противились включению в решение 2 о "Принципах и целях" хронологически конкретного обязательства относительно систематических и последовательных усилий для сокращения ядерного оружия на глобальном уровне с конечной целью полной ликвидации этого оружия, как это изложено в пункте 4 с) постановляющей части указанного решения.

Несмотря на упомянутые мною опасения, Египет будет и впредь выступать в поддержку процесса ядерного разоружения с целью создания более стабильного мира. Нашим первым приоритетом по-прежнему будет всеобъемлющее ядерное разоружение в соответствии с решением, принятым на первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи по разоружению. Мы и впредь будем стремиться к достижению этой цели как на глобальном, так и на региональном уровне, и мы продолжим работу в направлении всеобщего и полного разоружения.

Решение о повышении эффективности процесса рассмотрения действия Договора о нераспространении и решение о принципах и целях ядерного нераспространения и разоружения были разработаны для того, чтобы повысить привлекательность и облегчить принятие решения о бессрочном продлении Договора о нераспространении. Принципы и цели, содержащиеся в решении 2 (документ NPT/CONF.1995/32/DEC.2), имеют непосредственное отношение к работе Конференции по разоружению – форума, который, на наш взгляд, должен нести основную ответственность за воплощение положений этого решения в юридически связывающие многосторонние договоры. Что касается ядерного разоружения, то мы давно уже настаиваем на том, что Конференция по разоружению должна играть здесь первостепенную роль в соответствии со своим мандатом и повесткой

(Г-н Захран, Египет)

дня. В свете результатов Конференции по рассмотрению и продлению действия Договора я хочу здесь напомнить Конференции о предложении Группы 21, и в том числе Египта, относительно включения в повестку дня КР отдельного пункта по ядерному разоружению и безотлагательного учреждения специального комитета для ведения переговоров по договору о ядерном разоружении. Чтобы укрепить режим нераспространения, переговоры по ДВЗИ, как мы рассчитываем, будут завершены в 1995 году, несмотря на то, что нью-йоркская Конференция наметила в качестве предельного срока конец 1996 года. Наша позиция состоит в том, что переговоры по этому договору нам следует завершить в текущем году. Это не будет идти вразрез с тем, о чем мы договорились в Нью-Йорке, а именно завершить эти переговоры до конца 1996 года, и мы надеемся, что некоторые делегации не будут создавать никаких искусственных препятствий с целью оправдать всякого рода затягивание этих переговоров. Нас радует, что в разделе "Ядерное разоружение" решение о "принципах и целях" затрагивает вопрос о запрещении производства расщепляющихся материалов.

В этой связи египетская делегация неоднократно подчеркивала бесплодность переговоров о запрещении расщепляющихся материалов, которое ограничивалось бы лишь будущим производством. Мы приветствуем отраженный в решении, принятом без голосования на прошедшей Конференции до Договора о нераспространении, консенсус относительно рассмотрения вопроса о расщепляющемся материале в перспективе ядерного разоружения.

В области гарантий безопасности мы приветствуем тот факт, что консенсусное решение о "принципах и целях", которое мы приняли без голосования, признает недостаточность предпринятых до сих пор шагов в этой области. Как отмечается в этом решении, "необходимо рассмотреть вопрос о дальнейших мерах для предоставления государствам - участникам Договора, не обладающим ядерным оружием, гарантий против применения или угрозы применения ядерного оружия". А поскольку имеется и полное согласие относительно того, что эти меры - и я цитирую то же самое решение - "могли бы выразиться в разработке международного документа, имеющего обязательную юридическую силу", как это неоднократно предлагалось Группой 21, Конференции по разоружению уже не следует медлить с воссозданием специального комитета по негативным гарантиям безопасности, который должен оперативно начать переговоры по такому документу. А в этой связи важно отметить, что на Конференции по ДНЯО подавляющее большинство государств, не обладающих ядерным оружием, лишь отметили, но не приветствовали ни резолюцию 984 Совета Безопасности, ни односторонние заявления, сделанные пятью государствами, обладающими ядерным оружием, в марте и апреле 1995 года.

(Г-н Захран, Египет)

И поскольку тупиковая ситуация по-прежнему мешает Конференции по разоружению в достижении какого бы то ни было прогресса по проблеме транспарентности в вооружениях, делегация Египта хотела бы высказать несколько замечаний. Египет всегда ратовал и продолжает ратовать за полную транспарентность в вооружениях. На предыдущих сессиях в мандате Специального комитета по транспарентности в вооружениях говорилось не только об обычных вооружениях, но и – четко и недвусмысленно – об оружии массового уничтожения, и я приглашаю уважаемых членов тщательно прочитать резолюцию 46/36 L Генеральной Ассамблеи, которая и была положена в основу мандата этого Комитета. В пункте 4 с) постановляющей части решения 2 Конференции по рассмотрению и продлению ДНЯО относительно "принципов и целей" идет речь о "решительном продолжении всеми ядерными государствами систематических и последовательных усилий для сокращения ядерного оружия на глобальном уровне с конечной целью ликвидации этого оружия", а именно ядерного оружия, а также "всеми государствами" – усилий по достижению "всеобщего и полного разоружения под строгим и эффективным международным контролем". И эта цель не может быть достигнута без полной транспарентности в ядерной области и без достижения какого-то сокращения ядерных запасов по сравнению с первоначально объявленными запасами. Поэтому мандат Специального комитета по ТВВ должен быть очень четким в отношении ядерной сферы, а также в отношении других видов оружия массового уничтожения, помимо обычных вооружений, ибо упомянутая резолюция предусматривает создание регистра по семи категориям обычных вооружений, к которым следует добавить запасы, отечественное производство и высокую технологию, имеющую военное применение. И если члены Конференции по разоружению хотят в духе доброй воли достичь прогресса по этому пункту повестки дня, то им следует осуществлять такой мандат в полном объеме и без какой бы то ни было селективности.

С сессии Генеральной Ассамблеи 1974 года Египет добивается создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия. Об этом исчерпывающе свидетельствует наше быстрое присоединение к Договору о нераспространении, а также многочисленные египетские инициативы в этом отношении. Однако достижению этой цели в регионе мешает одно препятствие. Единственной страной на Ближнем Востоке, которая обладает ядерными объектами и отказывается подчинить их полномасштабным гарантиям МАГАТЭ, является Израиль. Он также отказывается в конкретные сроки присоединиться к Договору о нераспространении. В такой ситуации не находится ни одна другая страна на Ближнем Востоке. Это положение не сулит ничего хорошего на будущее, особенно ввиду тех многочисленных трудностей и проблем, которые приходится преодолевать в рамках ближневосточного мирного процесса. Создание такой зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, мы рассматриваем в качестве меры укрепления доверия, которая позволила бы ускорить мирный процесс и обеспечила бы необходимые гарантии для достижения этой цели. И неприемлемо, когда страны, которые четко отвергли ядерную альтернативу, оказываются вынуждены сожалеть о своем

(Г-н Захран, Египет)

решении и склоняются к выводу о том, что они были введены в заблуждение и что их присоединение к Договору о нераспространении на деле не служит их интересам безопасности.

И вот с этой трибуны мы настоятельно призываем к реализации резолюции по Ближнему Востоку, принятой Конференцией по ДНЯО 11 мая 1995 года, и выражаем надежду, что все государства – участники Договора о нераспространении поистине "будут прилагать все возможные усилия в целях обеспечения скорейшего создания региональными сторонами зоны, свободной от ядерного оружия и всех других видов оружия массового уничтожения и систем его доставки, на Ближнем Востоке". В целом эта резолюция отражает предпринятую президентом Хосни Мубараком в апреле 1990 года инициативу в отношении создания такой зоны.

А теперь, в плане того, о чем я только что говорил, позвольте мне вкратце напомнить Конференции по разоружению основные положения решения о "Принципах и целях", принятого на Конференции по рассмотрению и продлению ДНЯО, которые имеют особое отношение к ситуации на Ближнем Востоке и к созданию такого рода безъядерной зоны. Эти положения нужно реализовать, а контроль за их реализацией следует осуществлять за счет усовершенствования системы мониторинга начиная с 1997 года. Во-первых, в пункте 1 решения о "Принципах и целях" отмечается, что "Всеобщее присоединение к Договору о нераспространении ядерного оружия является неотложной приоритетной задачей". В ближневосточном контексте этот пункт относится к Израилю, ибо в регионе это единственная страна, которая эксплуатирует не поставленные под гарантии ядерные объекты. Во-вторых, в пунктах 5-7 того же решения затрагивается вопрос о зонах, свободных от ядерного оружия, и отмечается, что их создание, "особенно в регионах, в которых наблюдается напряженность, таких, как Ближний Восток, а также создание зон, свободных от всех видов оружия массового уничтожения, должно поощряться как задача первостепенной важности...". Есть в нем и много других соответствующих пассажей, которых я не буду здесь касаться. Нам остается лишь надеяться, что существующий, по всей видимости, консенсус по принципам и целям увенчается конкретными шагами и действиями. Египет, со своей стороны, будет и впредь прилагать все свои усилия к тому, чтобы это произошло.

И наконец, мне хотелось бы выразить наше разочарование в связи с теми дискуссиями, которые прошли в мае 1995 года на последней сессии Комиссии по разоружению Организации Объединенных Наций. Эти заседания проходили сразу же после завершения обзорной конференции по ДНЯО. И это был первый случай после завершения Конференции по ДНЯО, когда оказались неправы те, кто ратовал за бессрочное продление ДНЯО в расчете на то, что это придаст импульс ядерному разоружению. Особое сожаление мы испытываем в связи со слабой результативностью работы Комиссии по разоружению по проблеме ядерного разоружения.

(Г-н Захран, Египет)

И здесь, на Конференции по разоружению, предстоящие месяцы покажут, сможем ли мы опереться на результаты Конференции по рассмотрению и продлению ДНЯО. Наша работа на Конференции по разоружению должна носить перспективный характер, и нам следует добиваться добросовестной реализации всех соответствующих обязательств, принятых на Конференции 1995 года по Договору о нераспространении. Египетская делегация намерена сотрудничать с другими сторонам в интересах достижения конечной цели ядерного разоружения, как это предусмотрено в решении 2, и в интересах разработки договора о всеобщем и полном разоружении под эффективным международным контролем.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Египта за его выступление и за теплые слова в мой адрес. А теперь я даю слово представителю Румынии послу Нягу.

Г-н НЯГУ (Румыния) (перевод с английского): Г-н Председатель, я попросил слова исключительно с целью информировать Конференцию по разоружению о том, что недавно парламент Румынии ратифицировал Конвенцию о запрещении или ограничении применения некоторых видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие. Соответствующий закон № 40 о ее ратификации был принят 24 мая 1995 года. Вскоре румынские компетентные органы представят ратификационную грамоту депозитарию этой Конвенции Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

Это решение иллюстрирует твердую решимость Румынии поддерживать цели, намеченные Конвенцией по негуманному оружию, а также с чувством ответственности присоединиться к политической акции, нацеленной на то, чтобы оградить жизнь и неприкосновенность тысяч людей, которых убивает или ранит это оружие, а вместе с тем избежать существенного экономического и социального ущерба.

Мне также хотелось бы информировать вас о том, что румынское правительство вышло на завершающий этап рассмотрения вопроса о возможности введения моратория на экспорт противопехотных наземных мин, и, как ожидается, вскоре будет объявлено решение на этот счет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): На этом мой список ораторов на сегодня исчерпан. Желает ли взять слово на данном этапе еще какая-либо делегация? Даю слово представителю Китая.

Г-н ША (Китай) (перевод с английского): Г-н Председатель, я очень рад, что вы по-прежнему руководите работой второй части Конференции. Я убежден, что благодаря общим усилиям всех делегаций данная сессия добьется значительного прогресса. Мне хотелось бы также, пользуясь возможностью, приветствовать вновь прибывших послов Бразилии, Индонезии, Мексики, Финляндии и Турции и выразить сожаление в связи с предстоящим отъездом канадского посла.

Только что выступали несколько представителей стран, защищенных ядерным зонтиком и принадлежащих к военным альянсам, которые упоминали проведенный Китаем недавний ядерный взрыв. И в этой связи мне хотелось бы повторить позицию китайского правительства по этому вопросу.

Китай понимает озабоченность государств, не обладающих ядерным оружием, по вопросу о ядерных испытаниях. Он всегда считал, что запрещение ядерных испытаний, равно как и неприменение первым ядерного оружия, отказ от применения или угрозы применения ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием, и нераспространенческие меры, – все это представляет собой шаг на пути к полному запрещению и радикальному искоренению ядерного оружия. В этом отношении мы рады наблюдать реальный прогресс на переговорах по ДВЗИ. Мы надеемся, что эти переговоры будут проходить благополучно и что не позднее 1996 года удастся заключить договор.

Что касается вопроса о запрещении ядерных испытаний, то Китай всегда проявлял исключительную сдержанность, и эта позиция никогда не претерпевала изменений под влиянием того или иного периода времени или события. И хотя на протяжении всей истории своих ядерных испытаний он многократно практиковал односторонний фактический мораторий, у нас свои взгляды на моратории, и поэтому такого рода мораторий мы не объявляли. По сравнению с другими основными ядерными державами, располагающими крупнейшими, самыми совершенными арсеналами, которые провели тысячи испытаний, китайские испытания носят крайне малочисленный и ограниченный характер. Китай играет позитивную и серьезную роль на переговорах по ДВЗИ и давал неоднократные обещания, что по вступлении договора в силу он будет соблюдать его и будет воздерживаться от испытаний. И, как всегда, он будет совместно с другими членами КР работать над скорейшим заключением добротного ДВЗИ.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): На этом мой список выступающих на сегодня исчерпан. Желает ли взять слово на данном этапе еще какая-либо делегация? Как я вижу, желающих нет.

По моей просьбе секретариат распространил расписание заседаний Конференции и ее вспомогательных органов на предстоящую неделю. Расписание было подготовлено в консультации с Председателем Специального комитета по запрещению ядерных испытаний. Как обычно, оно носит предварительный характер и при необходимости может подвергаться изменениям. Исходя из этого, позвольте предложить Конференции принять его.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я надеялся, что смогу объявить о прогрессе на наших консультациях, касающихся нерешенных вопросов. Однако, как представляется, нам необходимо больше времени, чтобы преодолеть существующие расхождения во мнениях. Я уверен, что мой преемник посол Мексики де Икаса не пощадит усилий для того, чтобы как можно скорее привести эти консультации к успешному завершению.

Позвольте мне сделать кое-какие заключительные замечания, поскольку председательство Кении на данной Конференции подходит к концу.

Уважаемые делегаты и дорогие коллеги, моей стране и мне лично выпала большая честь - председательствовать на Конференции по разоружению. Я и моя делегация пользовались сотрудничеством и помощью всех вас - членов Конференции по разоружению и других лиц, - включая, в частности, сотрудников секретариата, что в значительной мере облегчило нашу работу, и я самым искренним и сердечным образом благодарю вас за ваш позитивный настрой по отношению ко мне. Разумеется, я очень надеялся, что в период моего председательства будут решены различные неурегулированные вопросы, которыми занималась Конференция с начала первой части своей сессии 1995 года. Должен сознаться, я убедил себя в том, что до 9 июня 1995 года Конференция по разоружению по крайней мере достигнет соглашения по этим вопросам, в которых я усматривал некоторое преобладание процедурного содержания, таким, как учреждение или воссоздание переговорных механизмов и расширение членского состава Конференции, с тем чтобы можно было начать работу по существу в различных комитетах.

Как оказалось, я был не прав - и даже очень не прав, - ибо нам не удалось еще даже договориться о том, как нам рассматривать некоторые пункты повестки дня на этот год, что поистине делает Конференцию по разоружению уникальным переговорным форумом. И я призываю все делегации серьезно работать над достижением взаимоприемлемых решений по таким неурегулированным вопросам, с тем чтобы Конференция могла сконцентрироваться действительно на вопросах существа. По сути, прошла уже половина нашей текущей сессии, а ведь нам еще предстоит провести немалую работу. Международное сообщество следит за нашими заседаниями здесь, и ему будет очень трудно понять, почему этот форум, который, как, пожалуй, ни один другой международный переговорный орган, неизменно посещают весьма высокопоставленные должностные лица, главным образом чрезвычайные и полномочные эмиссары, не в состоянии начать предметную работу по пунктам своей повестки дня. Как уже я сказал, мир следит за нами, и нам нельзя, чтобы нас рассматривали или воспринимали так, будто бы в Женеве мы всего лишь манипулируем словами или формулировками и/или излагаем групповые позиции. Наша задача состоит в том, чтобы гибко, поступательно и решительно вести реальную работу по мандату Конференции по разоружению.

(Председатель)

Поэтому я вновь настоятельно призываю вас, уважаемые делегаты и коллеги, проявить рассудительность и здравый смысл и продемонстрировать необходимую политическую волю и дух компромисса в устранении ваших расхождений.

Я желаю своему преемнику, будущему Председателю послу Мексики де Икасе всяческих успехов и заверяю его во всемерной поддержке моей делегации, да и в своей личной готовности сотрудничать с ним и с его делегацией.

Muchas gracias and absante sana. Большое спасибо за ваше внимание. Следующее пленарное заседание Конференции состоится в четверг, 15 июня 1995 года, в 10 час. 00 мин.

Заседание закрывается в 12 час. 50 мин.